107 2/35

15141.
Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина
№ 6054

За годъ . .	10	рубл.	сер.
За полгода	6	»	»
За 3 мѣсяца	4	»	»
За мѣсяцъ	2	»	»

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

Н. КИММЕЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РИГѢ.

Coq 2
35

151141

3a

3a

3a

3a

НОВѢИШІЙ ВСЕОБЩІЙ И ПОЛНЫЙ

СЕКРЕТАРЬ,

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. –5

Содержащая въ себѣ письма поздравительныя, на Новой годъ, на день рожденїя и имянины, совѣтовательныя, жалобныя, выговоръ содержащїя, укоризительныя, похвальныя, извинительныя, утѣшительныя, издѣвочныя и любовныя.

Переведено съ Французскаго

Васильемъ Протопоповымъ

МОСКВА, 1801.

Въ Университетской Типографїи

у Хр. Клаудїя.

Съ дозволенїя
Московской Цензуры.

319303

I.

ПИСЬМА

На разные случаи.

ПИСЬМА

Поздравительныя.

ПИСЬМО 1е.

Поздравительное.

Государь мой!

Извѣстіе о произведеніи васъ въ новой чинъ, коего вы такъ долго желали, сдѣлало меня столь довольнымъ, что я могу вамъ изъяснить одну только часть чувствуемой мною отъ того радости. Я не принимаю труда изъяснить ее вамъ долгимъ разговоромъ; ваши достоинства и ваша вза-

имная дружба, награждая недостатокъ моего краснорѣчія, засвидѣтельствуютъ ее вамъ гораздо лучше, нежели мое перо; оно только вамъ теперь напомнитъ, что я, какъ и обыкновенно, есмь всегда,

Государь мой!

вашъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Поелику вы принимаете участіе въ случившемся со мной благополучіи, должно также, чтобъ вы участвовали и въ выгодахъ новой пріобрѣтенной мною чести; чего ради прошу васъ не щадить меня во всемъ томъ, что ни зависитъ отъ меня, поелику я нахожусь въ большой нетерпѣливости засвидѣтельствовать вамъ, что я поистинѣ есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Другое поздравительное.

Государь мой!

Когда вы не сомнительны обь обѣщанномь мною вамь дружествѣ, то довольно вамь удобно будетьповѣрить, что я былъ очень чувствителенъ къ извѣстію о случившемся съ вами благополучіи. Но скажу вамь, что, какъ будто бы ваши достоинства задолго мнѣ предзнаменовали его, я не былъ прельщенъ дѣланнымъ мнѣ о томъ повѣствованіемъ. Желаю вамь гораздо большаго повышенія, будучи въ состояніи одними только усердными желаніями исполнить то, чѣмъ я вамь обязанъ, и находясь въ сей невозможности, повѣрьте, прошу, что я истинно есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Я не благодарю васъ за доказательства, кои даете мнѣ о вашемъ великодушіи, веселясь о возпослѣдовавшемъ со мною благополучіи, поелику это есть дѣйствіе, столько вамъ свойственное, что никакъ не возможно вамъ иначе жить; чего ради, вмѣсто благодаренія, я васъ хвалю, и почитаю себя щастливымъ служить предметомъ вашихъ добродѣтельныхъ наклонностей, о которыхъ думаю я не съ вами ли вмѣстѣ онѣ родились; и такъ оставляю отъ того для себя одно удивленіе, и есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

Другой ответъ.

Государь мой!

Доказательства, кои вы дѣлаете мнѣ о вашей дружбѣ, принимая участіе въ моемъ благополучіи, гораздо болѣе

для меня пріятны, нежели самое сіе благополучіе. Вы тронули меня вѣ столь чувствительное мѣсто, соединяя сѣ своими мои выгоды, что я никогда не позабуду о семъ щастіи. Желаю только найти кѣ тому случай, чтобѣ удостоиться сего чрезъ мои услуги, потому что я есмь и буду во всю мою жизнь,

Государь мой!

ваш и проч.

ПИСЬМО 3е.

Поздравительное новобрачному.

Государь мой!

Не ожидайте, чтобѣ я поздравлялъ васѣ сѣ благополучіемъ вашего брака; вы должны быть увѣрены о участіи, принимаемомъ вѣ томъ мною. Я бы лучше сѣ тѣмъ поздравилъ самого себя, потому что я нахожу удовольствіе вѣ томъ, что вы чувствуете. Довольно для меня и того, чтобѣ увѣрить васѣ о той наклонности, ко-

торую я имѣю къ услуженію вамъ; и что ваше щастіе и нещастіе составятъ всѣ мои радости и болѣзнованія. Остаюсь, какъ и есмь всегда,

Государь мой!

вашъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Я всегда вѣрилъ, что вы столь много меня любите, что участвуете во всемъ, до меня касающемся. Это есть дѣйствіе вашего великодушія и вашего добраго сердца, чѣмъ я вамъ крайне обязанъ. Но могу увѣрить васъ, что въ избранной мною моей супругѣ вы пріобрѣли новаго друга, которая уже раздѣляетъ со мною ту склонность, которую я имѣю къ тому, чтобъ быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 4е.

Поздравительное къ знатнолу Господину.

Милостивый Государь!

Хотя я и послѣ всѣхъ поздравляю васъ съ новымъ достоинствомъ, возложеннымъ на васъ Великою нашею Государынею; но могу увѣрить, что я прежде всѣхъ оказалъ знаки истинной радости. И какъ сей, отдаваемый мною вамъ долгъ, ведетъ свою цѣну болѣе изъ моего усердія, нежели изъ прилѣжности, надѣюсь, что, хотя онъ и позденъ, не менѣе будетъ вамъ пріятенъ. Ежели бы я имѣлъ другой предметъ, какъ - то знатность вашего щастія, я предупредилъ бы въ поздравленіи всѣхъ, которые теперь предупредили меня. Но имѣя въ виду одни ваши достоинства, я слѣдовалъ болѣе моимъ чувствованіямъ, нежели обыкновенію, стараясь только о томъ, чтобъ

свидѣтельствовать вездѣ, что я есмь истинно,

Милостивый Государь!

ваш и проч.

ПИСЬМО 5е.

Другое на тотъ же случай.

Милостивый Государь!

Я не могу быть безмолвенъ при шумѣ возклицаній всенародной радости; должно и мнѣ присоединить мой голосъ къ другимъ, для обнародованія съ ними нашего общаго удовольствія въ разсужденіи того, что Великая Императрица почтила васъ возложеніемъ достоинства Своего Намѣстника. Сіе дѣйствіе правосудія столь одобрено всѣми, что и самые ваши враги, будучи принуждены осудить самихъ себя на вѣчное молчаніе, не могли отверзть своего рта, какъ только къ своему же постыжденію. И такъ живите благополучно съ симъ щастіемъ, которое снискали

вамъ одни ваши достоинства; я же остаюсь со всевозможнымъ глубокопочитаніемъ,

Милостивый Государь!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 6е.

Поздравительное къ Господ. Ж... съ выигрышемъ спорнаго дѣла.

Государь мой!

Позвольте мнѣ, естьли угодно, поздравить васъ съ выигрышемъ вашея тяжбы. Повѣрьте, что я гораздо больше тому радуюсь, нежели вы, будучи всегда довольно увѣренъ, что ваше щастіе не изтребитъ изъ вашей памяти вашихъ друзей. Что жъ до меня касается, Государь мой! вы меня найдете, когда бы ни было, готовымъ ко всѣмъ вашимъ приказаніямъ; сіе-то можетъ увѣрить васъ о той искренности, съ каковою я буду во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Покорно благодарю за участіе, принимаемое вами въ томъ, что до меня касается. Я увѣряю васъ, что ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ видѣть себя освобожденнымъ отъ опасности потерять свое имѣніе. Желаю, чтобъ вы никогда не были въ этой скукѣ, съ тѣмъ, чтобъ ничто не возмущало вещего спокойствія.

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 7е.

Поздравленіе Господину N. . . съ полученіемъ чина отъ Господина М. . ., его шурина.

Государь мой!

Я съ крайнею радостію услышалъ о той чести, которую вы получили отъ Премудрой нашей Государыни. Хотя вы имѣете причину быть до-

вольнымъ; но сіе ваше удовольствіе не будетъ совершенно, естьли не раздѣлите его съ нами. Я ожидаю сего дня пользы сестры моей и для всей вашей фамиліи. Когда щастіе нашло дорогу, то оно не оставитъ ее, такъ какъ и нещастіе. Что жъ касается до меня, то я, не имѣя причины похвалиться своимъ щастіемъ, по крайней мѣрѣ имѣю удовольствіе, во время его неблагопріятства ко мнѣ, наслаждаться благополучіемъ родственниковъ и друзей моихъ, какъ и теперь веселюсь о вашемъ щастіи, увѣряя васъ, что не можно быть съ большею привязанностію, съ каковою я есмь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 8е.

Поздравленїе Господина N. . . съ полученїемъ знатнаго въ Государствѣ достоинства.

Милостивый Государь!

Сколько бы велико ни было разстояніе между вами и мною, но не могу я не соединить голосъ мой съ восклицаніями здравомыслящихъ людей, которымъ служитъ то удовольствіемъ, когда награждаются заслуги. Наша Премудрая Государыня, пріобрѣтающая своею Материнскою любовію къ подданнымъ повсядневно новыя благословенія искренняго сердца, усугубляетъ ихъ нынѣ, возводя васъ по заслугамъ вашимъ на знаменитый степень. Иные достигали его чрезъ природу свою, мужество и опытность; другіе чрезъ ревность къ пользѣ общественной, неусыпное попеченіе о благѣ гражданъ и благоразуміе; но вы одни только могли вмѣстить въ себѣ всѣ сіи добродѣтели.

Я не опасаюсь того, чтобъ усомнились вы въ моей искренности. Сердце мое и веселящіеся о повышеніи вашемъ соотечественники мои оправдаютъ меня. Гласъ народа есть гласъ Божій, и сей-то самый гласъ побуждаетъ меня принять смѣлость поздравить васъ съ достодолжнымъ награжденіемъ вашихъ заслугъ, и вмѣстѣ увѣрить васъ, что я съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію пребуду до конца моей жизни,

Милостивый Государь!

Вашимъ нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 9е.

Поздравленіе другу съ полученіемъ награжденія за его услуги.

Государь мой!

Должно признаться, что сколько удовольствія, столько и славы служитъ

такой Государынѣ, какова наша Премудрая Мать Отечества. Ничто не можетъ сокрыться отъ Ея очей, и рано или поздно Она отдаетъ должную справедливость заслугамъ. Вы изпытали сіе посредствомъ того достоинства, которымъ Ея Величество почтить васъ удостоила; причемъ имѣете еще ту выгоду, что вся Публика похваляетъ сдѣланной Ею выборъ. Оказываемая народомъ радость умножаетъ мою, и я могу увѣрить васъ, что трудно ее изъяснить словами. Щастіе ваше перемѣнилось; но я не опасаюсь, чтобъ перемѣнилось ваше сердце, и ласкаюсь имѣть въ немъ всегда ту же часть. Восхитительно мнѣ смотрѣть на то, что повышеніе ваше обнаружитъ всѣ ваши добродѣтели и придастъ ими гораздо болѣе блеска, а чрезъ сіе, усугубляя ваши силы и благоволеніе нашея Великія Монархини, послужитъ оно вамъ средствомъ къ достиженію верха чести. Чтожъ касается до меня, то я не знаю, чтобъ что нибудь было

болѣе той чести, которую имѣю я, именуясь

вашимъ и проч.

П И С Ь М О 10е.

Поздравленїе Полководцу съ пріобрѣтенїемъ сего достоинства трезъ славную акцїю.

Милостивый Государь!

Не нынѣ только извѣстились мы, что вы мужественны. Вы ознаменовали себя долгимъ послѣдствіемъ славныхъ дѣлъ, которыя были для насъ безпрерывными сего доказательствами. Казалось, что храбрость ваша достигла уже послѣднято своего степени, и что не должно ничего ожидать болѣе; но вы показали намъ, что прошедшее было однимъ лишь предначинаніемъ будущаго; что называемое нами великостїю мужество было только ея начатокъ, и что наконецъ сіи знаменитые подвиги должны были пройти мимо глазъ нашихъ, какъ слабый

опытъ тѣхъ чудныхъ дѣйствій, которыя послѣ сего произведены были вами. Недоставало къ сему лишь только Государя, столь Великаго, какъ Премудрый АЛЕКСАНДРЪ, Которой бы могъ узнать цѣну ихъ и отдать имъ всю должную справедливость. Сіе-то самое учинилъ Онъ, благоволивъ почтить васъ титломъ предводителя своея арміи. Чѣмъ бы инымъ могъ Онъ доказать къ вамъ высокую благосклонность Свою и почтеніе, какъ не тѣмъ только, чтобъ ввѣрить вамъ столь важный залогъ? Слава, достойно сражаться подъ вашимъ предводительствомъ за Государя своего, будетъ умножать каждый день число воиновъ и побѣдъ Его Величества. Вотъ верщина вашея чести; но я не желаю имѣть иной, кромѣ той, чтобъ слѣдовать за вами по сему знаменитому пути, а чрезъ сіе умножить еще болѣе ту честь, которую имѣю я, называясь,

Милостивый Государь!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 11е.

Поздравленіе съ чиномъ.

Государь мой!

Слышно, что добродѣтель ваша наслаждается должною наградою и что вы получили чинъ N. . ., которому вы болѣе дѣлаете чести, нежели онъ вамъ, потому что вы достойны гораздо вышшаго. Хотябъ употребило и всѣ свои силы щастіе на то, чтобъ осыпать васъ честями, но не удовлетворило бы моимъ желаніямъ; и хотя бы оно возвело васъ на высочайшій степень славы, но все менѣе бы вамъ наградило васъ, нежели сколько вы заслуживаете. Я надѣюсь, что важныя упражненія, къ которымъ привязываетъ васъ достоинство ваше, не загладятъ меня въ вашей памяти, потому что я былъ всегда и буду во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

319303

Ответъ.

Правда, Государь мой, я пожалованъ чиномъ, коего малость заслугъ моихъ запрещала мнѣ надѣяться, и которой отчаяваюсь снести съ такимъ успѣхомъ, каковаго всѣ ожидаютъ отъ моихъ попеченій. Но прошу вѣрить, что я тогда только найду удовольствіе въ моемъ щастіи, когда вы подадите случай доказать вамъ любовь мою, и увѣрить васъ, что ничто такъ не уважаю я, какъ быть любимымъ отъ васъ и быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 12е.

Поздравленіе пріятеля съ женитьбою.

Крайне бы жалко мнѣ было, Государь мой, ежели бы кто нибудь превзошелъ меня въ почтеніи и пріязни, каковую имѣю къ вамъ. Я для того

единственно пишу сіе письмо, чтобъ въ этомъ увѣрить васъ, и вмѣстѣ пожелать всякаго блага и щастія въ вашей женитьбѣ. Прошу Бога, да благоволитъ онъ продлить ваши лѣта въ пріятномъ соединеніи тѣла и духа, утвердитъ сіе соединеніе въ непрерывномъ благополучіи и дастъ вамъ наслѣдниковъ какъ имѣнія, такъ и добродѣтелей вашихъ, а особливо желаю я того, чтобъ вы, по заключеніи брака, соединившись съ супругою воедино, питали оба вмѣстѣ то же ко мнѣ дружество, которое до сего самаго времени одни вы оказывали мнѣ, и которое заставлялобъ меня принимать съ радостію всѣ случаи, способные къ засвидѣтельствованію обоимъ вамъ, что я есмъ безъ изъятія,

Государь мой!

вашъ и проч.

Ответъ.

Радость, которую женитьба моя вамъ доставила, даетъ мнѣ знать, сколько вы меня любите. Ваши ласки заставляютъ меня надѣяться всѣхъ тѣхъ благъ, коихъ вы желаете мнѣ. Я бы почиталъ себя совершенно благополучнымъ, ежели бы съ чувствуемымъ мною удовольствіемъ нашелъ я случай доказать вамъ, что нѣтъ никого, ктобъ васъ любилъ такъ, какъ я, и ктобъ съ большею искренностію могъ быть

Вашимъ и проч.

II.

ПИСЬМА

На Новый годъ.

ПИСЬМО 1е.

Желаніе благополучнаго года.

Государь мой!

Я не могу лучше начать Новый годъ, какъ пожелавъ, чтобъ онъ вамъ былъ благополученъ, и увѣривъ васъ въ тожъ самое время о безпрерывномъ моемъ глубокопочитаніи. Сей есть первый и священнѣйшій долгъ, которой обязанъ я отдать вамъ; и ничего не можетъ недоставать къ моему щастію, ежели вы сіе поздравленіе благосклонно примете. Вы столько всегда оказывали мнѣ милостей, что я не могу довольно возблагодарить за нихъ. Нижайше про-

шу, чтобъ вы не лишили меня ихъ, и были увѣрены, что я есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Господина N. . . къ Господину M. . . . на Новый годъ.

Государь мой!

Я столь много чувствителенъ къ вашимъ милостямъ, которыми вы награждали меня въ прошедшій годъ, что не могу начать настоящій, не подавъ вамъ новыхъ знаковъ моей признательности. Не имѣя силъ доказать ее на дѣлѣ, замѣню недостатокъ сей безпрестанными искренними моими моленіями о совершенномъ вашемъ благополучіи. Я прошу Бога, дабы Онъ вдохнулъ вамъ то, чтобъ вы не переставали давать мнѣ чувствовать честь вашихъ милостей. Все-возможное мое стараніе будетъ о томъ, чтобъ я сдѣлался достоинъ

ихъ чрезъ непремѣнную мою къ вамъ преданность, съ каковою вѣчно пребуду,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Навѣрное вамъ могу сказать, что я нынѣшній годъ буду щастливъ. Вы удивитесь и скажете, какъ я могъ предузнать то, что отъ всѣхъ скрыто? Когда есть ясныя предзнаменованія, то не можетъ быть трудно знать, что впредь случится. Я началъ сей Новый годъ весьма спокойно; все вокругъ меня было тихо. Къ сему присовокупилось ваше письмо, которое совершило мое спокойствіе и благополучіе. Вы въ немъ столь живо изобразили свою любовь ко мнѣ, что я не нахожу средствъ засвидѣтельствовать мою признательность. Нѣтъ ничего для меня лестнѣе, какъ имѣть такого друга, которой все то чувствуетъ, что искреннее дружество

заставляетъ чувствовать. И такъ позволь мнѣ, любезный другъ, увѣрить васъ, что я только одинъ могу платить вамъ равными чувствованіями; потому что одинъ во всю мою жизнь съ нелицемѣрною привязанностію пребуду

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 3е.

Сына къ отцу въ первый день года.

Государь мой и любезный батюшка!

Я не могу изъяснить вамъ на словахъ, сколько я чувствую ваши милости, которыми вы безпрестанно меня награждаете. Одни мои чувствованія могутъ замѣнить сей недостатокъ. Я принимаю смѣлость увѣрить васъ, любезный батюшка, что вы чрезъ сіе найдете меня всегда достойнымъ вашего дружества. Я постараюсь доказать вамъ сіе убѣдительнѣйшимъ образомъ: вопервыхъ тѣмъ, что я усугублю мое раченіе,

предупреждать все то, что можетъ доставить вамъ удовольствіе. Не подумайте, любезный батюшка, чтобы Новый годъ побуждалъ меня засвидѣтельствовать вамъ сію признательность: ни въ какое время не можетъ она имѣть перемѣну, потому что не можетъ болѣе увеличиться. Сей случай послужитъ мнѣ только лишь средствомъ къ увѣренію васъ, что ничто не въ состояніи изтребить изъ меня столь праведныхъ чувствованій. Вѣрьте, любезный батюшка, что, моля Всевышняго о низпосланіи вамъ долгоденствія, я имѣю въ виду продолженіе того благополучія, которымъ, какъ я надѣюсь, Онъ наградитъ васъ. Я приложу все мое стараніе къ тому, чтобъ дать вамъ свидѣтельства о совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и о искренней привязанности, съ которою пребуду во всю мою жизнь,

Государь мой и любезный батюшка,
вашъ всенижайшій слуга и покорнѣйшій сынъ, *и проч.*

Ответъ.

Любезный сынъ!

Употребленное мною о тебѣ стараніе довольно награждено твоею признательностію. Я надѣюсь, что удовольствіе, которое оно мнѣ доставляетъ, побудитъ тебя продолжать ее. Изъ всѣхъ моленій, которыя возсылали къ Творцу за меня, твое есть лучшее; потому что оно происходитъ отъ сердца. Для однихъ твоихъ выгодъ я прошу Бога о низпосланіи мнѣ благополучія, которое бы подало мнѣ случай засвидѣтельствовать тебѣ живѣе любовь мою. Ты можешь надѣяться на нее, ежели, какъ я ласкаюсь, будешь соотвѣтствовать добрымъ моимъ намѣреніямъ. Остаюсь со всевозможнымъ къ тебѣ дружествомъ,

Любезный сынъ!

Отецъ твой *и проч.*

Другое письмо, подобное первому.

Государь мой, любезный батюшка!

Я крайне былъ бы виновенъ, ежели бы при начатіи Новаго года не исполнилъ мой долгъ относительно къ вамъ, а особливо, когда я вамъ по Богѣ первому всѣмъ обязанъ. И такъ покорно прошу васъ, любезный батюшка, принять глубокое мое къ вамъ почитаніе, и позвольте также посвятить вамъ всѣ движенія такого сердца, которое живетъ для однихъ васъ, и которое обязано вашему доброму примѣру и вашему хорошему воспитанію за всѣ тѣ добрыя чувствованія, которыя оно, кажется, имѣетъ. Это такія благодѣянія, за которыя я не могу довольно васъ возблагодарить. Все то, что могу я сдѣлать, состоитъ въ желаніи и моленіи Бога, чтобъ Онъ продолжилъ дни ваши и соблаговолилъ Самъ Собою быть вамъ наградою. Я надѣюсь, что Онъ для меня сіе изполнитъ, и имѣя всегда къ вамъ всевоз-

можное почтеніе, пребываю отъ всего моего сердца,

Государь мой, любезный батюшка!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 4е.

Господина N. . . къ своему милостивцу на Новый годъ.

Я не могу лучше употребить первыя минуты сего Новаго года, какъ на засвидѣтельствованіе вамъ глубочайшей и совершеннѣйшей моей признательности. Весьма бы я былъ доволенъ, ежели бы могъ сдѣлать сіе иначе, а не на словахъ. Но вы столь далеко просперли ваши ко мнѣ милости, что не возможно мнѣ въ разсужденіи сего исполнить моего желанія. Совсѣмъ тѣмъ, Государь мой, удостоивайте меня чаще вашихъ приказаній; потому что я надѣюсь, что мое стараніе и раченіе въ изполненіи ихъ заслужитъ мнѣ продолженіе вашего покровительства. Увѣряю васъ,

Государь мой, что я непрестанно молю Господа, да изліетъ на васъ съ изобиліемъ Свои благословенія; вы же, зря пріумножающимся ваше благополучіе, удѣляйте его тѣмъ, которые имѣютъ честь пользоваться вашими милостями. Будьте увѣрены, Государь мой, что я говорю вамъ со всевозможною искренностію, и что никто болѣе меня не имѣетъ глубочайшаго почтенія, и не можетъ усерднѣе быть,

Милостивый Государь!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Это будетъ для меня истиннымъ щастіемъ, когда могу я чѣмъ нибудь споспѣшествовать вашему благополучію; потому что я увѣряю васъ, что крайнее имѣю желаніе засвидѣтельствовать вамъ мою признательность за тѣ моленія, которыя вы обо мнѣ возсылаете къ Богу. Положитесь на меня, и тогда увидите,

что нѣтъ иной особенной для меня выгоды, какъ васъ обязывать, и что я есмь со всею искренностію,

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 5е.

Дружеское при началѣ Новаго года.

Государь мой!

Уже не въ первой разъ имѣю честь желать вамъ благополучнаго года, да и прошу Бога, чтобъ сей не былъ послѣднимъ, потому что я изполню въ теченіи его мой долгъ въ разсужденіи васъ, и вы равномѣрно продолжите ко мнѣ вашу дружбу. По истинѣ, Государь мой, не вы одни, коимъ должно желать равнаго съ вами; таковыхъ великое множество, кои имѣютъ честь быть вашими знакомцами; ибо всѣ знаютъ ваши добродѣтельные нравы, и скажутъ всѣ, что вы живете только для того, чтобъ обязывать прибѣгающихъ къ вашимъ милостямъ. Я знаю такихъ, которые

за удовольствіе почтутъ быть доказателями сей истинны, и признаться, что вы оставляли для ихъ нуждъ свои нужнѣйшія дѣла, и принимались по тому за нихъ съ утратою здоровья чрезъ долговременные труды. Судите по сему, Государь мой, должно ли молить Бога за здоровье столь драгоцѣнное, какъ ваше, и не долженъ ли я первый изъ всѣхъ сіе дѣлать, потому что я чувствовалъ сильнѣйшія дѣйствія вашего покровительства. — Согрѣшу предъ Богомъ, естьли, бывъ столько вами обязанъ, упущу сей Новый годъ безъ засвидѣтельствованія вамъ той радости, которую чувствую, видя васъ начинающимъ его въ совершенномъ здравіи; и хотя бы я не могъ ласкаться, что мои желанія дѣйствительны, совсѣмъ тѣмъ во всю мою жизнь буду продолжать ихъ для васъ, и никогда не перестану быть,

Государь мой!

вашим и проч.

ПИСЬМО 6е.

Учтивое на Новый годъ.

Государь мой!

Я не могу разбирать случаи, для отданія вамъ моего долга, и почелъ бы, что худо начну Новый годъ, естьли не покажу вамъ новыхъ увѣреній о моемъ дружествѣ, и не потребую отъ васъ продолженія вашей, которой постараюсь быть достойнымъ чрезъ раченіе, съ каковымъ буду изполнять ваши приказанія, коими, прошу васъ, почтить меня. Ежели для сего потребны одни желанія, то я буду спорить о нихъ со всякимъ: ибо могу увѣрить васъ, что они не могутъ истощиться, какое ни случилось бы съ вами щастіе, и что не можно быть съ совершеннѣйшимъ усердіемъ, съ каковымъ я есмь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

О т в Ѣ т ъ.

Государь мой!

Ничего нѣтъ для меня лестнѣе доказательствъ того дружества, коимъ вы меня почтили. Увѣряю васъ, что со всевозможною прилѣжностію буду соблюдать сколь выгодныя для меня чувствованія. Желаю вамъ всякаго благополучія въ сей Новый годъ и въ будущихъ; повѣрьте мнѣ, что во всякое время буду съ совершеннымъ усердіемъ,

Государь мой!

вашимъ и проч.

П И С Ь М О 7е.

Къ милостивцу на Новый годъ.

Милостивый Государь!

Имѣя живѣйшія впечатлѣнія въ моемъ сердцѣ вашихъ милостей, хотя я долженъ всякой часъ быть готовымъ для засвидѣтельствованія вамъ искренней моей признательности; но, слѣдуя

общему обыкновенію, осмѣливаюсь сдѣлать сіе въ день Новаго года. — Естьли бы было въ моей власти, я бы возвратилъ первую минуту дня сего для того, чтобы предупредить всѣхъ моимъ поздравленіемъ. — Не думайте, чтобъ это была одна игра словъ; нѣтъ, сіе далеко отстоитъ отъ меня. Я не столь нечувствителенъ, чтобъ могъ быть лжецомъ. — Ваши ко мнѣ благодѣянія требуютъ большей благодарности, нежели каково есть сердце,

Милостивый Государь!

вашего *и проч.*

ПИСЬМО 8е.

Отъ сына къ отцу на Новый годъ.

Милостивый мой Государь батюшка!

Не могу засвидѣтельствовать вамъ моими словами, сколько я чувствителенъ ко всѣмъ вашимъ милостямъ, которыхъ вы безпрестанно меня удостоиваете. Одно только сыновнее чув-

ствованіе можетъ служить за сіе признательностію. Осмѣливаюсь вамъ сказать, Милостивый Государь батюшка, что я чрезъ сіе никогда не буду недостойнымъ вашей пріязни. Я постараюсь увѣрить васъ въ томъ, усугубляя, ежели возможно, мою прилѣжность для предупрежденія всего того, что ни можетъ споспѣшествовать вашему удовольствію. — Не Новый годъ возбуждаетъ меня къ засвидѣтельствованію вамъ моей признательности: она не можетъ быть перемѣнна, въ какое время ни было бы, потому что не можетъ болѣе увеличиться. Я употребляю сей случай для одного только увѣренія вашего, что ничто не будетъ способно къ истребленію во мнѣ столь праведныхъ чувствованій. Равномѣрно и моя польза столько требуетъ такихъ желаній для васъ, что опасаюсь, чтобъ вы не смѣшали наклонность мою съ моимъ долгомъ. — Впрочемъ увѣряю васъ, что я для того только испрашиваю у Господа долгихъ для васъ дней, дабы продол-

жить то щастіе, коимъ надѣюсь, Онъ изполнитъ васъ, и коему постараюсь споспѣшествовать совершеннымъ моимъ повиновеніемъ и почтительною ревностію, съ какою во всю мою жизнь буду,

Милостивый Государь батюшка!

вашимъ послушнымъ сыномъ,

и прочъ.

Ответъ.

Любезный сынъ!

Благодарность твоя довольно награждаетъ меня за попеченіе, которое я прилагалъ о тебѣ. Надѣюсь, что причиняемое мнѣ чрезъ сіе удовольствіе побудитъ тебя продолжать ее. — Твои желанія превышаютъ всѣ прочія, кои мнѣ дѣлали, потому что я ласкаюсь быть за нихъ обязаннымъ твоему сердцу, а не обыкновенію. Увѣряю тебя, что я прошу усовершенствованія ихъ отъ Господа для твоей же пользы, поелику буду въ состояніи доказать тебѣ большую горяч-

ность мою; надѣйся, что будемъ ее имѣть всегда, естьли будешь соотвѣтствовать моимъ о тебѣ стараніямъ; ибо я со всевозможною пріязнію остаюсь

Доброжелательнымъ отцемъ твоимъ,

и проч.

ПИСЬМО 9е.

На Новый годъ къ знаменитой Особѣ.

N. N.

Нѣтъ ничего для меня столь восхитительнаго при началѣ Новаго года, какъ видѣть васъ, N. N., наслаждающимся совершеннымъ здравіемъ. Вы весьма достойны благословеній Господа, такъ что не можно сомнѣваться, чтобъ Онъ не низпослалъ ихъ на васъ. — Когда ваши друзья желаютъ вамъ долговременныя и спокойныя жизни, то чрезъ сіе самое желаютъ они себѣ щастія. — Какъ я увѣренъ, что всѣ думаютъ о васъ, такъ какъ я, то и осмѣливаюсь сказать вамъ, N.

N., что единое ваше благополучіе есть предметомъ желаній ихъ. Съ ними и я соединяю свои для того, чтобъ быть достойнымъ вашихъ милостей, которыя почитаю за вершину щастія. Я никогда не забуду той искренней ревности и того глубочайшаго почтенія, съ которымъ есмь,

N. N.

вашимъ всенижайшимъ слугою,

и проч.

III.

ПИСЬМА

На день рожденія и именинъ.

ПИСЬМО 1е.

Господина N... къ Господину M... въ день его рожденія.

Государь мой!

Вы такъ милы своимъ друзьямъ и день вашего рожденія столь для нихъ

драгоцѣненъ, что возбудилъ между ими всеобщую радость, тѣмъ паче, что вы въ теченіи его находитесь въ совершеномъ здоровьѣ. Позвольте, Государь мой, доказать вамъ, что нѣтъ у васъ друга вѣрнѣе меня, въ чемъ я надѣюсь превзойти всѣхъ; потому что нѣтъ ни одного, которой бы столько бралъ участія, сколько я во всемъ, до васъ касающемся, и который бы искреннѣе меня просилъ Бога о сохраненіи васъ, а особливо за обязанности ваши былъ признательнѣе. Вы будете получать одинаковыя поздравленія чрезъ долгое послѣдствіе лѣтъ; я безконечно симъ ласкаюсь. Покорно прошу быть увѣреннымъ, что нѣтъ никого, кто бы желалъ сего съ большимъ моего усердіемъ, и кто бы болѣе былъ къ вамъ привязанъ, нежели тотъ, которой съ глубочайшею преданностію пребудетъ,

Государь мой!

вашимъ покорнѣйшимъ и нижайшимъ
слугою.

Ответъ.

Надѣюсь, Государь мой, что вы не сомнѣваетесь въ томъ, что я крайне признателенъ за оказанные вами мнѣ знаки дружества. Когда я желаю, чтобъ исполнились искреннія ваши желанія, которыя вы для меня оказали: то сіе особенно для того, чтобъ болѣе имѣть средствъ къ засвидѣтельствованію вамъ, сколько я въ этомъ чувствителенъ. Будьте увѣрены, что я ни одного не упущу случая доказать вамъ, что я съ истиннымъ почтеніемъ пребываю,

Государь мой!

вашимъ нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 2е.

Господина К. . . къ женѣ своей въ день ея именинъ.

Любезная супруга!

Увѣренія въ любви и дружествѣ есть самый лучшій подарокъ, который мо-

ту вамъ послать. Я довольно сознала, что любовь щитаетъ слова за ничто, и что она требуетъ самаго дѣйствія. Увѣряю васъ, что все мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворять вамъ, и показать, что мужъ столько же горячо и столь же долго умѣетъ любить, какъ и любовникъ.

Отвѣтъ.

Любезный супругъ!

Увѣряю васъ, что не отъ меня то происходитъ, что я не исполняю мой долгъ; потому что я къ сему прилагаю всѣ мои силы, и мое единственное удовольствіе состоитъ въ томъ, чтобъ засвидѣтельствовать вамъ сколько чувствительны мнѣ ваши ласки. Вы отдадите мнѣ должную справедливость, когда повѣрите, что особеннѣйшее мое стараніе въ томъ только лишь заключается, чтобъ побудить васъ чрезъ непремѣняемую мою любовь и вѣрность продолжать ко мнѣ оныя.

ПИСЬМО 3е.

Господина В... къ Господину С... въ день его именинъ.

Государь мой!

День, въ которой я по долгу обязанъ подать вамъ нѣкоторые знаки истиннаго моего дружества, столь для меня драгоцѣненъ, что я не могу не пожелать вамъ хорошихъ именинъ. При всемъ томъ въ этотъ день я очень мало доволенъ собою; потому что крайнее имѣю желаніе засвидѣтельствовать вамъ мое усердіе гораздо болѣе, нежели на словахъ. Я столь много одолженъ вами, что чрезъ все теченіе моей жизни сохраню къ вамъ совершенную признательность за всѣ милости, которыя вы очень часто мнѣ оказывали. Сдѣлайте милость, повѣрьте этому, и надѣйтесь, что я ни одного не упущу случая доказать вамъ надежнѣе и вѣрнѣе, что я съ непремѣняемою привязанностію къ вамъ пребуду,

Государь мой!

вашимъ нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 4е.

При посылкѣ дѣтьми подарка отцу въ день его именинъ.

Мы васъ нынѣшній день даримъ, Государь нашъ любезный батюшка, и отъ всего сердца желаемъ, чтобъ этотъ прекрасной день видѣли мы цѣлыя сто лѣтъ для того, чтобъ могли сто разъ повторять сіе самое дѣйствіе. Въ заплату за нашъ подарокъ требуемъ мы продолженія вашей родительской любви, которою мы всѣ безъ изъятія имѣемъ честь пользоваться, и-чтобъ вы были увѣрены, что мы какъ теперь, такъ и во всю нашу жизнь пребудемъ

Вашими нижайшими, покорнѣйшими и послушнѣйшими дѣтьми.

IV.

ПИСЬМА

Совѣтовательныя.

ПИСЬМО 1е

Совѣтовательное.

Государь мой!

Я восхищенъ, что вы старались быть всегда честнымъ человѣкомъ. Прошу васъ, продолжайте сіе; но не подражайте тѣмъ, которые, побуждены одною суетностію, хотятъ жить совсѣмъ отличнымъ образомъ. Убѣгайте всего того, что ни приводитъ къ сему, и блюдитесь имѣть непріятную наружность. — Прошу васъ, чтобъ наружность согласовалась съ наружностію народною, но внутренность не уподоблялась сему. — Берегитесь быть надмѣннымъ и тщеславнымъ; поста-

раемся улучшить нашу жизнь, а не сдѣлать ее отличною отъ жизни прочихъ людей: ибо мы можемъ чрезъ сіе устрашить тѣхъ, коихъ желаемъ исправить, и сдѣлаемъ то, что они ни въ чемъ не будутъ подражать намъ, опасаясь быть обязанными подражать намъ во всемъ.

ПИСЬМО 2е.

Господина N... къ Господину A..., въ которомъ говоритъ онъ, что пышность прилична однѣмъ знатнымъ Особамъ.

Государь мой!

Вы говорите, что стараетесь жить хорошо и сдѣлаться честнымъ человѣкомъ. Кто желаетъ сего, столь постояннаго, то уже бываетъ имъ; но не думайте такъ объ этомъ, и вѣрьте, что очень вамъ трудно себя удовольствовать. Это безконечная наука, которой непрестанно должно учиться. Вы требуете отъ меня въ семъ совѣ-

та; я ничего отъ васъ не скрою. Спрашиваете вы, потребна ли пышность, и присовѣтуюль я вамъ любить ее? Она потребна Государямъ, Князьямъ, предводителямъ войскъ и самымъ Градоначальникамъ, потому что не прилично жить безъ пышности такимъ Особамъ, которыя должны быть всегда на виду. Что жъ касается до частныхъ людей, то пышность и великолѣпіе служатъ имъ только къ безпокойству въ домашнихъ ихъ дѣлахъ. Порядочная и покойная жизнь, съ честнымъ и умѣреннымъ разходомъ, заставляетъ всѣхъ почитать ихъ, и дѣлаетъ ихъ пріятными. Я всегда такъ думалъ, что для того, чтобъ быть совершенно честнымъ человѣкомъ, не должно имѣть много почестей и тщеславія. Самое лучшее дѣло, произведенное изъ тщеславія, не похвально. Но обратимся къ частнымъ людямъ: я не знаю изъ нихъ ни одного, которому бы блескъ и великолѣпіе были въ пользу. Какъ! скажете вы, когда я въ состояніи

имѣть такой разходъ, то для чего мнѣ беречь богатство, которое будетъ для меня не полезно? Подумали бы, что кто такъ говоритъ, тотъ щедръ; совсѣмъ тѣмъ самые скупые, которыхъ только случалось мнѣ видѣть, разсуждаютъ также. По сему они столь же суетны, какъ и скупые. Примѣтно мнѣ, что сіи люди надѣваютъ такія подлыя личины, отъ коихъ и самой Жидъ не можетъ остеречься, и дѣлаютъ всякія неправды для удовольствованія своего тщеславія. Я думаю, чтобы жить щегольски, значитъ выставлять себя на показъ для того, чтобы привлечь на глупца взоры глупцовъ, и что то только имѣніе, которое остается человѣку отъ благоразумнаго разхода, обогатитъ его и сдѣлаетъ жизнь его благополучною, ежели онъ будетъ умѣть ею пользоваться. Вотъ мое мнѣніе.

ПИСЬМО 3е.

Совѣтовательное о путешествіи.

Государь мой!

Любопытство видѣть свѣтъ весьма похвально. Мы знаемъ обычаи народовъ и Исторію прошедшихъ временъ; но должно признаться, что плоды часто не равняются ни съ трудомъ, ни разходами, которые мы на сіе употребляемъ. Совѣмъ тѣмъ я совѣтую вамъ ѣхать во Францію, а особливо въ Парижъ, которой есть цѣлой міръ.

вашъ и проч.

ПИСЬМО 4е.

Господина N . . ., къ которому совѣтуетъ онъ одному Дворянину ѣхать въ армію.

Государь мой!

Долголь вамъ еще не рѣшить на отъѣздъ, которой вы должны предпринять? Не ужъ ли вы останетесь

спокойными, когда всѣ идутъ на войну? Всѣ сосѣди ваши ищутъ славы въ мѣстахъ, гдѣ еще видны знаки Россійской храбрости; а вы развѣ надѣетесь найти славу свою въ домашнихъ заботахъ? Вы здоровы; вамъ только двадцать лѣтъ, къ тому жъ вы Дворянинъ: то не уже ли къ симъ преимуществамъ еще недостаетъ что нибудь, препятствующее вамъ вступить въ службу? Я вамъ даю денегъ, ежели у васъ ихъ нѣтъ. Вы тысячу разъ говаривали мнѣ, что должно приноровляться ко нравамъ той страны, въ которой живемъ, а сами не слѣдуете похвальнѣйшему обычаю нашего отечества! Оно желаетъ, чтобъ благородные люди упражнялись въ ружьѣ; да и я не могу вообразить, будто для того, чтобъ жить по благородному, нужно только ходить на охоту. Повѣрьте мнѣ, государь мой, что двадцать или тридцать зайцовъ, которыхъ вы въ годъ заколете, не дадутъ вамъ знатныхъ чиновъ. Прошу васъ заниматься тѣмъ, что полезно, и судить

по сему моему совѣту, что я истинно есмь

вашъ и проч.

ПИСЬМО 5е.

Совѣтовательное къ дѣвицѣ о замужствѣ.

Любезная племянница!

Вы желаете, чтобъ я написалъ мои мысли о предлагаемомъ вамъ бракѣ, и показываете всегда, что трудно вамъ на него рѣшиться. Я думалъ, что уже вы на него соглашаетесь. Вы помните, что я недавно говорилъ вамъ объ этомъ. Господинъ N... есть природной Дворянинъ: онъ богатъ, и долго служилъ въ арміи съ честію, которая доставила ему славу. Желательно вамъ, чтобъ онъ ничего инаго отпуда не вынесъ, кромѣ чести, и чтобъ отъ полученной имъ на сраженіи раны не хромалъ. Что же касается до меня, то я совсѣмъ противнаго съ вами мнѣнія, и нахожу его

достойнымъ любви. Господинъ N. . . не можетъ сдѣлать ни одного шага, не напомнивъ намъ о своей храбрости. Сіе самое говорили нѣкогда объ одномъ Лакедемонцѣ, который не былъ храбрѣе его, и получилъ на войнѣ такуюжъ рану. Много разности, любезная племянница, между недостатками Природы и дѣйствіями добродѣтели. Одни бываютъ иногда постыдны, хотя, судя о вещахъ здраво, и не должны они быть таковыми; другіе достойны почтенія и должны быть такими. Право, сударыня, это слабость! Я дивлюсь, какъ она вамъ вспала на мысль, и дивлюсь еще болѣе, какъ вы не побѣдили ее. Ни одной благородной дѣвицы не нахожу я въ здѣшней сторонѣ, которая бъ не почла за щастіе имѣть такого мужа. Наконецъ, ежели вы откажетесь отъ сего брака, то не столько будутъ почитать васъ, и подумаютъ, что вы не совѣтуетесь съ разсудкомъ о вашей жизни, а можетъ быть будутъ подозрѣвать, не имѣетель ужъ вы какого нибудь

обязательства, которое не смѣете открыть. Я бы такъ вольно не говорилъ вамъ, ежели бы не имѣлъ къ вамъ много дружбы. Сердечно желаю вамъ благополучія, и остаюсь

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 6е.

Господинъ N. *совѣтуетъ другу своему жениться на такой дѣвицѣ, которая не красавица.*

Государь мой!

Искавъ приличной вамъ невѣсты, желалъ я найти средства вознаградить потери вашего дома и дать вамъ такую жену, которая бъ была добрая управительница. Словомъ, любезной другъ! я думалъ васъ сдѣлать спокойнымъ, и возставить въ домашнихъ вашихъ дѣлахъ порядокъ, котораго давно нѣтъ. Но возможно ли, чтобъ вы не одобряли предлагаемаго мною, и до-

вольствовались малымъ имѣніемъ, съ тѣмъ только, чтобъ найти вамъ красавицу? Не ужь ли вы думаете, что потребны изчезающія пріятности вмѣсто основательнаго дѣла, что вамъ надобна любовница вмѣсто жены? Отрекитесь, ежели угодно, отъ всего того, что можетъ внушать вамъ благоразуміе. Сыщите щеголиху, у которой нѣтъ ни полушки; женитесь на ней для прекрасныхъ ея глазъ, и находите удовольствіе въ расточеніи своего дохода на игру, платье и экипажъ. Сносите терпѣливо, какъ она будетъ привлекать въ домъ вашъ всѣхъ наслѣдственныхъ волокитъ и бѣсить васъ по двадцати разъ на день вмѣсто того, что честная дѣвица, предлагаемая вамъ мною, сдѣлаетъ жизнь вашу благополучною. Красавица будетъ гордиться перелестями, а чрезъ сіе сдѣлается надъ вами повелительницею. Прочтите со вниманіемъ письмо сіе, которое имѣю честь къ вамъ писать. Больше совѣтуйтесь съ разсудкомъ, нежели съ сердцемъ,

и помните, что, писавъ къ вамъ сіе, остаюсь съ искренностію

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 7е.

Сосѣтовательное къ дѣвицѣ N. . . *о вступленіи въ бракъ съ однимъ знатнымъ человѣкомъ, которой ищетъ ея руки.*

Моя Государыня!

Извѣстно вамъ, что Графъ Д... пожалованъ чиномъ N. ., и я увѣряю васъ, съ его стороны, что онъ старается сего достигнуть болѣе по чувствію любви, нежели для удовольствованія тщеславія. Онъ употребляетъ всѣ свои силы сдѣлаться васъ достойнымъ; и когда фортуна печется о его возвышеніи, то только недостаетъ однихъ васъ для составленія его щастія. Для чегожъ вы, моя Государыня, не соглашаетесь сдѣлать его благополучнымъ? Можетель вы опасаться быть нещастною

съ такимъ человѣкомъ, которой нѣжно любитъ васъ, которой хорошей природы, имѣетъ богатство, достоинство и все, чрезъ что можетъ нравиться; онъ чрезъ нѣсколько дней пріѣдетъ изъ арміи, и можно на вѣрное положить, что тотъ же часъ придетъ къ вамъ. Прошу васъ не казать суровости на своемъ лицѣ и не думать, что благопристойность требуетъ того, чтобъ вы такъ поступили. Когда особа, отъ которой вы зависите, объявила себя въ пользу Графа Д. . ., страшная несправедливость противиться ея волѣ; вы всегда ей слѣдовали, и для того ослушаетесь ли вашего родителя, которой ищетъ того, чтобъ сдѣлать васъ благополучною? Я прошу прощенія въ моей смѣлости; но и довольно знаю, что вы имѣете ко мнѣ нѣкоторую довѣренность и вѣдаете, что я есмь,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

V.

ПИСЬМА

Жалобныя.

ПИСЬМО 1е.

Жалобное Господина N... *къ Господину* N... *о состоянїи дѣлъ его.*

Государь мой!

Я потерялъ свое щастіе, и ежели бы потерялъ еще васъ, то потерялъ бы всю мою надежду и такую особу, которую люблю, уважаю и почитаю. Ежели бы это не была правда, то бы я сего не сказалъ вамъ. Я не изъ числа тѣхъ людей, которые шатаются по переднимъ комнатамъ большихъ Господъ и изгибаютъ хребетъ свой передъ всякимъ. Ежели бы я поступалъ такъ, то бы дѣла мои, можетъ быть, въ лучшемъ были положеніи, нежели

теперь; но въ такомъ случаѣ поступилъ бы я противъ моей склонности и не былъ достоинъ быть,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Жалоба на долговременное неполученіе писемъ.

Государь мой!

Молчаніе ваше заставляетъ меня безпокоиться. Я не знаю, здоровы ли вы, или не задерживаютъ ли васъ какіе нибудь недосуги, которые препятствуютъ вамъ писать письма. Сдѣлайте милость, пишите ко мнѣ; вы чрезъ сіе облегчите мою нетерпѣливость, а я пребуду всегда съ признательностію,

Государь мой!

вашимъ и проч.

И н а ч е.

Государь мой!

Молчаніе ваше причиняетъ мнѣ невѣроятное безпокойство. Не знаю, здоровы ли вы, или позабыли меня; потому что болѣе двухъ мѣсяцовъ, какъ я не получилъ отъ васъ ни одного слова. Освободите меня отъ безпокойства двумя или тремя строчками вашей руки. А какъ благосклонность сія будетъ для меня очень пріятна, то я постараюсь возблагодарить за нее глубокимъ моимъ почтеніемъ къ вамъ, какъ такой человѣкъ, который особенно есть

вашъ и проч.

П И С Ь М О 3е.

На тотъ же случай.

Государь мой!

Чѣмъ болѣе оказывали вы ко мнѣ дружества, тѣмъ большее безпокойство молчаніе ваше причиняетъ мнѣ.

Не знаю, что обѣ этомѣ опасаюсь я; не есть ли сіе дѣйство болѣзни, или какого нибудь другаго препятствія, коего не могу отгадать причины. И такѣ прошу извлечь меня изѣ сего безпокойства, и не причинять множества золѣ тому, который желаетѣ вамѣ всякаго благополучія; потому что извѣстно вамѣ, что я есмь,

Государь мой!

ваш и проч.

Ответѣ.

Государь мой!

Вѣ нещастіи, которое имѣлѣ я, не могши кѣ вамѣ писать, не малое для меня удовольствіе видѣть, что я ничего не потерялѣ изѣ вашей дружбы, вѣ которой вы меня гораздо болѣе увѣрили чрезѣ смятеніе и безпокойство, причиненныя вамѣ мною. Лестно мнѣ знать, что вы очень вѣрно толкуете всѣ мои дѣйствія, и что ваши кѣ мнѣ чувствованія всегда столь же справедливы, какѣ и мои кѣ вамѣ. Я знаю

все то, чѣмъ вами обязанъ; вы мнѣ дороги, и я такъ ревностенъ къ своему щастію, что не потеряю для васъ ни одной минуты. Обременившіе меня недосуги похищали у меня удовольствіе повторять вамъ, что я искренно есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 4е.

Жалоба пріятелю на неприсылку писемъ.

Государь мой!

Не могу довольно изъяснить вамъ, сколько удивляетъ меня ваша холодность. Я полагалъ надежду мою на ваше дружество, которое одержало бы верхъ надо мною, ежели бы молчаніе ваше не дало мнѣ противныхъ чувствованій. Не думаю, чтобъ это заслужилъ я; и ежели я въ чемъ нибудь виноватъ передъ вами, извѣстите меня для того, чтобъ я оправ-

дался и вывелъ васъ изъ заблужденія; потому что великимъ бы почелъ я нещастіемъ, ежели бы потерялъ дружество такого человѣка, какораго столько почитаю, какъ васъ, и для котораго, изъ любви моей къ нему, я все бы сдѣлалъ, чтобы только увѣрить его, что я желаю быть, какъ всегда былъ,

и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Когда вы мой другъ, то должны въ лучшую сторону толковать мое молчаніе; я не могу ни не радѣть, ни почитать васъ виноватымъ. Причиною тому, что я не писалъ къ вамъ, нечаянно послучившіеся со мною недосуги, которые отняли у меня свободу. Я несравненно больше печалился, что они, препятствуя мнѣ писать къ вамъ, лишили меня вашихъ писемъ, и сдѣлали невѣдущимъ о здоровьѣ вашемъ, въ которомъ я много беру

участія; но наконецъ они благополучно кончились. Ничто не повредилось, и, слава Богу, мы оба здоровы. Желательно мнѣ, чтобы Богъ содержалъ насъ въ семъ состояніи, и чтобъ мы долгое время могли говорить другъ другу: я есмь

и проч.

ПИСЬМО 5е.

Основательная жалоба свекра къ невѣсткѣ.

Какъ! вы никогда не хотите мнѣ вѣрить, и все сказанное мною вамъ есть тожъ, что и ничто! Вы болѣе имѣете разума, нежели сколько имѣютъ его въ вашихъ лѣтахъ; но не знаю я такого возраста, въ которомъ бы имѣли разсудка менѣе того, сколько вы имѣете. Очень дивлюсь тому, что можно быть въ одно время умнымъ и глупымъ, и что сколько безразсудности въ вашемъ поведеніи, столько правоты въ вашемъ сердцѣ. Извѣстно

мнѣ, что юность есть время радости и утѣхъ, и что не справедливо запрещать, чтобъ вы ими не занимались, а особливо, когда онѣ столь невинны, какъ и ваши. Но не знаете вы, что самыя невиннѣйшія преспаютъ быть таковыми, когда безпрестанно ими занимаются; и что гораздо лучше имѣть ихъ не много поменьше, а чрезъ сіе получить удовольствіе имѣть ихъ всегда. Пока еще благопріятствуетъ щастіе вамъ, поберегайте его для того, чтобъ оно никогда не оставляло васъ; и не разточайте его благодѣяній съ тѣмъ, чтобъ оно у васъ не похитило ихъ. Не много потребно на раздраженіе его: гнѣвъ его пребываетъ столь долго, что иногда было бы выгоднѣе вовсе не знать его. Какъ бы вы ни были молоды, но не должны думать объ однихъ издержкахъ: вы должны удѣлить часть изъ вашихъ минутъ на попеченіе о домоправительствѣ; и когда вы можете назваться матерью, то время уже начать быть

разсудительною. Но развѣ ни о чемъ не заботиться, значитъ быть матерью ? и можетъ ли то статься, чтобъ, имѣя такой разумъ, какой у васъ, не можно было вздумать вамъ, что дѣти и заботы отцовъ и матерей всегда бываютъ одного рода? Пожалуйте, будьте поосновательнѣе. Я, будучи дѣдомъ любезнаго дитяти, котораго вы произвели на свѣтъ, принужденъ былъ вамъ то сказать, что говорено въ семъ письмѣ; присовокупите еще, что ежели дитя сіе будетъ при васъ воспитано, то ничто не будетъ такъ вредно, какъ примѣръ. Совѣтую вамъ, чтобъ вы, подъ опасеніемъ стыда, хорошіе подавали ему примѣры; но видя ваши разположенія, опасаюсь того, что вы не отстанете отъ веселостей до тѣхъ поръ, пока любезная моя внучка не будетъ въ состояніи перенимать ихъ, а можетъ быть вы первая положите ей дорогу къ нимъ. Прошу какъ другъ, а приказываю какъ отецъ, чтобы вы перемѣнили свои поступки, чрезъ что можете

снискать дочери своей благополучіе,
а себѣ любовь мужа своего и мою.

VI.

ПИСЬМА,

Выговоръ содержащій.

ПИСЬМО 1е.

Выговоръ Госпожи N. . . одной другу.

Государь мой!

Сказывали мнѣ, что вы возвратились изъ Петербурга въ добромъ здоровьѣ. Я ласкала себя, что буду первою изъ тѣхъ, которыхъ вы увѣдомите объ успѣхахъ вашего путешествія. Безъ сомнѣнія, Невскія воды произвели надъ вами, въ разсужденіи меня, дѣйствіе водъ рѣки Леты; поелику вы не вспомнили того, что изъ всѣхъ вашихъ

друзей я нахожусь въ числѣ тѣхъ, которые истинно участвуютъ во всемъ, до васъ касающемся. Я прощаю вамъ эту забывчивость, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ вы изправили ее по полудни. Въ ожиданіи сего удовольствія, остаюсь,

Государь мой!

ваша и проч.

ПИСЬМО 2е.

Выговоръ одному пріятелю за то, что онъ не простясь уѣхалъ.

Государь мой!

Я всегда думалъ, что дружество ваше ко мнѣ должно быть ненарушимо; но, по жестокомъ моемъ опытѣ, могу быть довольно увѣренъ, что оно для меня уже не существуетъ, хотя я васъ люблю болѣе всѣхъ. Правда, я безъ причины на васъ жалуюсь, потому что вамъ можно было лишить меня сей милости столь же свободно, какъ и пожаловать ею. Но естьли позволите

мнѣ открыть мое чувствованіе: то я осмѣлюсь сказать вамъ, что моя привязанность была весьма велика, и что вы, увѣривъ меня напередъ въ вашей, не должны были оставить городъ, не простясь со мною. Я надѣялся получить отъ васъ средство къ уменьшенію печали о вашемъ отсутствіи; однако вы, къ великому моему сокрушенію, заставили меня потерять то, чего я потерять не думалъ. Но не смотря на ваше пренебреженіе, я буду повсюду слѣдовать за вами моими мыслями, и остаюсь во всю мою жизнь

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Сокрушеніе, произходящее отъ того, что я оставляю васъ, довольно поразило меня, не сдѣлавъ пораженіе смертельнымъ чрезъ то печальное прощаніе, котораго вы отъ меня ожидали, и за неисполненіе коего вы несправе-

дливо меня укоряете. Я хотѣлъ изъяснить вамъ то на письмѣ, чего не могъ сказать вамъ въ такихъ обстоятельствахъ, которыя лишали меня любезнѣйшей въ свѣтѣ особы. Я сожалѣю о томъ, что вы скорѣе предупредили изъясненіе моихъ чувствованій своими жалобами, нежели оказаніемъ соболѣзнованія, которое долженствовало имѣть о моей печали. Желательно мнѣ думать, что вы такъ поступили по чрезмѣрному ко мнѣ дружеству; но также прошу васъ не сомнѣваться и о моемъ, и быть увѣреннымъ, что, когда вы имѣете ко мнѣ любовь, я равномѣрно имѣю ненарушимое желаніе быть до тѣхъ поръ, пока буду живъ,

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 3е.

Выговоръ одному молодому человѣку за его меланхолической нравъ.

Государь мой!

Упрекайте меня за веселость мою, сколько будетъ вамъ угодно; сдѣлайте

еще болѣе, назовите меня дуракомъ, потому что я веселился, вмѣсто того, чтобъ печалиться объ обидѣ, которую мнѣ сдѣлали прошедшій годъ, и о болѣзни, которою я былъ одержимъ цѣлые четыре мѣсяца. Я не покину моей веселости, почитаемой вами глупостью; а вы оставайтесь съ своею печалію, которую вы очень любите, и называете ее благоразумiемъ, когда придется кстати. Пусть каждой изъ насъ останется при своемъ нравѣ, когда почитаемъ себя ими довольными; но вы боитесь еще того, что три года назадъ, какъ кучеръ по своей неосторожности хотѣлъ васъ низвергнуть въ пропасть; и не садитесь въ карету, ежели боитесь другой опасности. Но позвольте, чтобъ я почиталъ прошедшія мои нещастія за настоящее благополучіе, и для того только вспоминать, что онѣ меня опечализали, дабы нынѣ веселиться, что онѣ меня больше не печалятъ. Скажите, что не должно быть слишкомъ веселымъ въ моихъ лѣтахъ:

я буду вамъ отвѣтствовать, что не должно быть очень задумчивымъ молодому человѣку. Послѣ сего заключите себя въ уединеніи, гдѣ, какъ вы думаете, должно быть мнѣ; а я не оставлю посѣщать компаній, въ коихъ васъ лучше бы принимали, нежели меня. Но для сего должно вамъ умягчить оной нравъ и воспользоваться совѣтами

вашего и проч.

ПИСЬМО 4е.

Упреки за неприсылку писемъ изъ путешествія.

Извѣстноль вамъ то, Государь мой, что я жду отъ васъ писемъ, и совсѣмъ потеряю терпѣніе, ежели не получу ихъ вскорости? Значитъ ли это дружество, чтобъ, удалившись за нѣсколько сотъ верстъ, позабыть друга? Развѣ другой замѣнилъ мое мѣсто и заставилъ васъ позабыть меня? Вы обѣщались увѣдомлять

меня обѣ успѣхахъ своего путешествія, и я имѣю право требовать исполненія сего обѣщанія. Посмотримъ, будутъ ли имѣть успѣхъ мои выговоры, и будетель вы столько нверды въ своихъ обѣщаніяхъ, сколько я въ предпринятомъ мною намѣреніи быть

вашимъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы упрекаете меня за неприсылку писемъ; но повѣрьте мнѣ, что я писалъ къ вамъ два раза, и употребилъ первыя минуты моего пріѣзда въ Туринъ на то, чтобъ извѣстить васъ о благополучномъ моемъ путешествіи. Я пробуду четыре или пять дней въ семъ главномъ Піемонтскомъ городѣ, откуда увѣдомлю васъ о предпріемлемомъ мною переѣздѣ чрезъ Алпійскія горы. Надѣюсь, что, переѣзжая ихъ, буду щастливѣе Аннибала, и окончу сей путь удачнѣе, нежели онъ, потерявъ на

немъ одинъ глазъ. Впрочемъ покорно прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ нашимъ друзьямъ, которыхъ вы увидите. Остаюсь

и проч.

VII.

ПИСЬМА

Укорительныя.

ПИСЬМО 1е.

Укорительное за долгое молчаніе.

Государь мой!

Дружба, которою я вамъ клялся, принуждаетъ меня нынѣ истребовать отъ васъ причины о вашемъ молчаніи. Я очень сомнѣваюсь о томъ, чтобъ вы оставили извиненія для уполномочія сей причины; но прошу васъ повѣрить также, что сколько бы сіи

извиненія ни были законны, я не престану никогда жаловаться. Вы мнѣ представите сему виною, что не было случаевъ присылать ко мнѣ писемъ, или неожидаемое приключеніе какой ни есть болѣзни, которую вы никогда, кромѣ вашихъ мыслей, не имѣли, единственно для того, чтобъ оправдаться отъ моихъ выговоровъ; все сіе не будетъ удобно къ моему удовлетворенію. Признайтесь искренно въ вашей погрѣшности; вы чрезъ то больше успѣете, потому что сіе одно есть средство къ утвержденію меня въ принятомъ мною намѣреніи быть вѣчно,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваши укоризны и ваши выговоры столь для меня пріятны, что я принужденъ васъ благодарить за нихъ;

потому что они произходятъ отъ одного излишества дружбы и усердія. Это правда, что я долго хранилъ молчаніе; но покорно прошу повѣрить мнѣ, что нещастіе, наложившее его на меня, принудило меня чрезъ сіе столь строго раскаиваться; что когда бы это было ужаснѣйшее преступленіе, надѣюсь заслужилъ бы я тѣмъ себѣ прощеніе. Я не хочу вамъ разсказывать о всемъ, приключившемся со мною, боясь сдѣлаться столько же докучнымъ, сколько вы меня почли нерадивымъ. Довольно для меня и того, чтобъ напомнить вамъ, что я пребываю всегда такимъ же, какимъ и всегда былъ, то есть,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Другой отвѣтъ на то же письмо.

Государь мой!

Не нужно извиняться предъ вами въ моемъ молчаніи, поелику я самъ имъ

скучалъ во время моей болѣзни, которая меня еще не оставила. Но хотя сдѣланные вами мнѣ за то выговоры происходятъ отъ одной дружбы, однако они кажутся несправедливыми; покорно прошу повѣрить мнѣ, что я не способенъ забывать тѣхъ особъ, коихъ столько, какъ васъ, почитаю; а меньше того быть доведеннымъ до той крайности, въ которой я нахожусь. Я всегда буду исполнять то, чѣмъ я вамъ обязанъ, поелику я есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Другое на тотъ же случай.

Государь мой!

Ежели бы я не почиталъ васъ, я бы отмстилъ за вашу забывчивость моимъ молчаніемъ; но уваженіе, которое имѣю къ вашей особѣ, и наклонность дѣлать вамъ услуги, обязываютъ меня увѣрить васъ, что хотя

бы вы и имя мое забыли, я никогда бы не перемѣнилъ принятаго мною намѣренія быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня обязываете столь великою благосклонностію, принося на меня жалобы, что я принужденъ дѣлать вамъ, вмѣсто выговоровъ, благодаренія. Это не значитъ, будтобъ я не имѣю много законныхъ извиненій для оправданія моего молчанія; но участіе, принимаемое въ томъ вами, обязываетъ меня обвинять его.

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 3е.

Укорительное къ Господину М. Л. . . за его худое поведеніе.

Государь мой!

Увѣряю васъ, что вы очень меня обманули. Я думалъ, что Господину Ш. . . доставилъ человѣка разумнаго; совсѣмъ тѣмъ онъ жалуется на ваше нерадѣніе. Кажется состояніе, изъ котораго я васъ вывелъ, долженствовало бы вамъ придать много учтивости и поведеніе гораздо порядочное. Гордость вамъ не прилична. Подумайте о томъ хорошенько, и помните, что ваши нещастія никакъ не тронутъ меня, ежели вы сами будете ихъ причиною. И такъ спарайтесь, чтобъ я больше не слыхалъ такихъ жалобъ, еспьли вы хотите, чтобъ я бралъ въ васъ участіе и чтобъ былъ всегда

вашимъ и проч.

П И С Ь М О 4е.

Укоризны и жалоба Г.Ж.Ѣ. П. . .

Моя Государыня !

Что я вамъ сдѣлалъ такого, чтобъ побудило васъ оставить меня? Я былъ уже и тогда нещастливъ, какъ вы обѣщались вспомоществовать мнѣ. — Сверхъ сего неблагополучіе вашихъ друзей и преданныхъ вамъ не скучны для васъ, поелику вы изволили меня объ этомъ спрашивать. Увѣряю васъ, моя Государыня, что я чувствительно былъ тронутъ тѣмъ, какъ вы со мною поступили; ничто не могло болѣе прельстить меня. Но клянусь вамъ, что, зная почтеніе и дружество мое къ вамъ, по крайней мѣрѣ не засвидѣтельствовали бы вы того неудовольствія, которое имѣли бы, не бывъ въ состояніи показать мнѣ въ томъ услугъ, въ вознагражденіе моей признательности за ваши послѣднія ко мнѣ милости. Постарайтесь, сударыня, чтобъ я на васъ въ томъ не жаловался

и не говорилъ, что никто столько не заслуживаетъ сего вашего поступка, какъ я; ибо нѣтъ никого, кто бы болѣе меня любилъ и почиталъ васъ, и былъ,

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 5е.

Укоризны Г. П. . . за непосѣщеніе въ болѣзни.

Государь мой!

Уже два года съ половиною, какъ я болѣнъ, а Господинъ П... забываетъ меня. Онъ однажды навѣстилъ меня, и сказалъ мнѣ, что черезъ восемь дней получу отъ него письмо. Это было въ Августѣ 1784 года, какъ онъ обѣщался; но мы уже встрѣтили 87 годъ, а я ничего не слыхалъ объ немъ. — Сіе значитъ быть Господиномъ, а не рабомъ своего слова, то есть, имѣть власть перемѣнить его.— Такъ, Государь мой, вы меня не

обманули; вы правду сказали мнѣ при отъѣздѣ вашемъ, что вы Господинъ своего обѣщанія. — Таковы-то наши друзья и пріятели! таковъ-то тотъ, къ кому клонилась вся моя привязанность и почтеніе! Я бы иначе сдѣлалъ, естьли бы приключилось вамъ равное со мною; и естьли бы сіе случилось когда ни есть съ вами (чего Боже сохрани!), я не такъ бы поступилъ, какъ вы поступили. — Такое чувствованіе, безъ сомнѣнія, покажется вамъ благороднымъ; и по поступленіи со мною таковымъ образомъ, трудно вамъ будетъ подумать, что я обязанъ въ возблагодарность быть,

Государь мой!

вашимъ и проч.

VIII.

ПИСЬМА

Похвальныя.

ПИСЬМО 1е.

Похвальное Господина М... къ дѣвицѣ С...

Мало такихъ благоразумныхъ людей, которые не удивлялись бы вамъ; и уже довольно тому времени, какъ я плѣняюсь всѣмъ тѣмъ, что ни происходитъ съ вашей стороны. Но естьли смѣю сказать, что дѣлается въ моемъ сердцѣ: то письмо, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ, глубоко васъ впечатлѣло въ немъ. Не для чего иного должно желать быть пріятнымъ, какъ только для того, чтобъ нравиться такимъ особамъ, какъ вы, которыя о всемъ здраво разсуждаютъ;

и ежелибъ я представлялъ себѣ, что много такихъ людей въ свѣтѣ, коихъ бы могъ я иногда видѣть, тобъ очень трудно мнѣ было остаться въ моемъ уединеніи, гдѣ дни мои протекаютъ въ спокойствіи. Я подалъ поводъ къ ревности одному вашему и моему другу, показавъ ему ваше письмецо. Не знаю, не удивитесь ли вы тому, что я похвастался такимъ благопріятствомъ, которое долженствовало учинить меня довольно щастливымъ въ себѣ самомъ, и безъ того, чтобъ говорить объ этомъ кому нибудь другому. Но когда вы хотѣли, мой Государь, чтобъ сіе письмецо было содержимо втайнѣ, то не должно было вамъ писать о такихъ вещахъ, которыя доставляютъ вамъ много славы, а для меня весьма выгодны.

Моя Государыня!

вашъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Воображеніе ваше очень много обмануло васъ, когда оно представляетъ меня вамъ со всѣми тѣми превосходствами, которыя приписываете вы мнѣ въ письмѣ своемъ; кажется мнѣ, что оно не дѣлаетъ такой ошибки. Что жъ касается до совершенствъ, приписываемыхъ вами мнѣ, коихъ я совсѣмъ не имѣю, то это должно приписать пріятности вашего разума. Тщеславіе никогда такъ не ослѣпляетъ меня, чтобъ я позволила себѣ прельститься похвалами. Это такіе ручьи, которыхъ я отвожу назадъ къ ихъ источнику, опасаясь, что когда дамъ имъ свободное теченіе, то будутъ обвинять меня въ несправедливости, или въ похищеніи не принадлежащаго мнѣ. Я почитаю вашу добродѣтель; и сіе есть дань, которую могу платить я вашимъ учтивостямъ, въ коихъ совѣтую вамъ быть впредь побережливѣе и расточать ихъ для тѣхъ, которые

ихъ заслуживаютъ, Совсѣмъ тѣмъ остаюсь

вашею и проч.

ПИСЬМО 2е.

Похвальное къ Господину N.

Правдуль вы говорите, Государь мой, будто опасаетесь, чтобъ похвалы мои не повредили духъ вашъ? Ежели получаемыя вами каждую минуту были способны произвести такое опасное дѣйствіе, то довольно тому времени, какъ не видали мы болѣе васъ поврежденнаго ими человѣка. Успокойтесь и не опасайтесь словъ моихъ: они, будучи удалены отъ ласкательства, не бываютъ менѣе искренними, когда обнаруживаютъ то, чего вы стоите, и когда извѣщаю всѣхъ, что я есмь

вашъ и проч.

Ответъ.

На похвальныя письма.

Государь мой!

Хотя похвалы ваши учтивы и обязательны; но позвольте сказать, что я не одобряю ихъ. Благосклонность ваша ко мнѣ безъ сомнѣнія препятствуетъ вамъ видѣть мои недостатки. Прошу васъ, перестанемъ объ этомъ говорить; потому что здѣсь дѣло идетъ не столько о томъ, чтобъ отвергнуть знакъ вашего ко мнѣ дружества, сколько о томъ, чтобъ возблагодарить васъ за выгодное ваше обо мнѣ мнѣніе, и сказать вамъ, что я и безъ совершенствъ, которыя изволите мнѣ приписывать, есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

IX.

ПИСЬМА

Извинительныя.

ПИСЬМО 1е

Извинительное.

Государь мой!

Я честенъ и не безъ ума; но я не имѣлъ бы ни разсудка, ни чести, ежели бы сдѣлалъ то, что вамъ насказали обо мнѣ. Этотъ наговоръ очень не основателенъ; вы скоро узнаете сіе чрезъ послѣдствіе: тогда пожалѣете, что такъ легко попустили себѣ обмануться клеветою, и подозрѣвать, чтобъ честный человѣкъ могъ забыть самого себя, и на минуту пересталъ быть честнымъ человѣкомъ. — Надѣюсь, что мои друзья

увѣрены о моей честности; ибо враги мои завидуютъ этому, и они-то выдумываютъ такія ухищренія.

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Содержащее въ себѣ извиненіе Г. Боало къ Г. Годо.

Государь мой!

Вы очень учтивы, и домовый вашъ Священникъ очень исправенъ; но я только одинъ неучтивъ и нерадивъ. Три мѣсяца тому, какъ вручено мнѣ отъ васъ письмо, и я чувствовалъ, по обязанности, ту честь, которую я отъ сего имѣлъ. Нѣтъ никого, кто бы когда ни-есть такъ намѣрялся писать отвѣтъ, какъ я; но еще точно не знаю, что меня отъ сего удержало. Я стыжусь этого, Государь мой, и прошу отъ васъ прощенія отъ столь добраго сердца, что вы не можете по своему добросердечію отказать мнѣ

въ немъ. Я родился лѣнивцемъ, что подтверждаютъ больше ста писемъ, присланныхъ ко мнѣ отъ самыхъ честныхъ людей изо всей Франціи; но не употреблю никогда сію привилегію, относительно къ вамъ, и для васъ откажусь отъ всѣхъ правъ моей лѣности. Остаюсь

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 3е.

Господинъ N. . . извиняется въ томъ, что не во время отвѣтствуетъ.

Государь мой!

Покорно прошу не много пообождать своимъ судомъ, пока не узнаете причины моего молчанія. Признаюсь, что оно было продолжительно, но не столь виновно, какъ вамъ кажется. Цѣлыя три недѣли безпрестанно мучила меня лихорадка, отъ которой чуть было я не умеръ. Сей извѣстной гость, которую, сколько можно, худо угащи-

валѣ, вздумалось разорить свое жилище, вмѣсто того, чтобѣ изѣ него выѣхать. Изѣ сего вы можете видѣть, что больше должно сожалѣть обо мнѣ, нежели бранить меня, и что не отвѣтствовалѣ я на письмо ваше по неволѣ. И такѣ прошу не почитать меня способнымѣ позабыть засвидѣтельствовать вамѣ, сколько мнѣ возможно, что я есмь

ваш и проч.

О т в ѣ т ъ.

Государь мой!

Я теперь вдвое виноватѣ: первое потому, что почелѣ молчаніе ваше вѣ мою невыгоду; второе, что принудилѣ васѣ во время болѣзни писать ко мнѣ письмо, которое могли бы вы отложить до выздоровленія. Довольно было одного слова котораго ни естъ изѣ вашихѣ людей для увѣдомленія меня о вашей болѣзни, вмѣсто того, чтобѣ прудилься вамѣ писать свое-

ручно, когда должны вы поберегать время для самихъ себя. Чрезвычайно сожалѣю о вашей болѣзни, и довелъ бы себя до отчаяніи, ежелибъ не надѣялся, что она не будетъ имѣть послѣдствій. Позвольте, чтобъ я, участвуя въ вашемъ нещастіи, просилъ васъ думать объ одномъ только излѣченіи. Оставьте въ такомъ случаѣ всѣхъ своихъ друзей, съ тѣмъ, чтобъ видѣть ихъ послѣ, когда выздоровѣете. Не пекитесь больше ни о чемъ, какъ только о излѣченіи, и позабудьте на сей разъ, ежели угодно.

вашего и проч.

ПИСЬМО 4е.

Господинъ N... извиняется передъ своимъ пріятелемъ, что онъ не могъ проводить его.

Государь мой!

Крайне чувствительно мнѣ, что я не могу имѣть чести проводить васъ

прошу быть увѣреннымъ, что я бы исполнилъ долгъ, обыкновенный хорошимъ друзьямъ, ежелибъ болѣзнь моя не препятствовала мнѣ вставать съ постели. Надѣюсь также, что это не помѣшаетъ вамъ имѣть хорошее обо мнѣ мнѣніе, коего благосклонность ваша всегда меня удостоивала; потому что я съ искренностію моею пребуду,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 5е.

Извиненіе въ томъ, что не было времени засвидѣтельствовать почтеніе одному пріятелю.

Государь мой!

Чрезмѣрно сожалѣю о томъ, что не могъ на сихъ дняхъ отдать вамъ мой поклонъ, какъ долгъ мой обязывалъ меня къ сему. Пріѣхавшіе нечаянно гости не дали мнѣ времени посѣтить васъ. И такъ я надѣюсь, что вы из-

виниτе меня, и не уменьшиτе для сего вашего ко мнѣ дружества; равномѣрно и я сь своей стороны пребуду всегда сь преданностію и почтеніемь, Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 6е.

Господинъ N.. оправдываетъ себя въ томъ, что долго не писалъ.

Государь мой!

Я столько почитаю васъ, что не могу васъ забыть. Правда, я сдѣлался лѣнивцемъ съ нѣкоторыхъ поръ, какъ зима у насъ начала свирѣпѣть. Но когда бы стужа лишила меня рукъ, и тогда бы я занялъ ихъ у другихъ для засвидѣтельствованія вамъ, что ничто не можетъ отвратить меня отъ желанія моего вамъ служить. Сія учтивость для васъ исключительна, и я тогда только бываю умнѣе и обходительнѣе, когда дѣло идетъ о томъ, чтобъ засвидѣтельствовать вамъ со-

вершенную власть, которую вы надо мной имѣете. Говоря сіи слова, извѣщаю васъ, что они происходятъ отъ сердца. Прошу вѣрить сему и почитать меня

своимъ покорнымъ и проч.

X.

ПИСЬМА

Утѣшительныя.

ПИСЬМО 1е.

Утѣшительное къ Господину Р.. : о потерѣ спорнаго дѣла.

Государь мой!

Какъ я не могу снести того, чтобъ васъ какимъ ни есть образомъ обижали: то я почитаю все то за неправосудіе, что вамъ не пріятно. И такъ судите, Государь мой, сколько

я чувствителенъ къ потерѣ вашея тяжбы, потому что нѣтъ никого, кто бы столько, какъ я, участвовалъ во всемъ, до васъ касающемся. Пребываю со всевозможнымъ усердіемъ,

Государь мой!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Будьте увѣрены, что я никогда бы не вошелъ въ тяжбу, которую я проигралъ, ежели бы наперед растолковали мнѣ это дѣло. Но размышленія о прошедшемъ не излечатъ насъ для будущности: я нахожу себя заплаченнымъ чрезъ ту выгоду, что вы участвуете въ моемъ жребіи. Желалъ бы я отъ всего моего сердца найти случай оказать вамъ за сіе мою признательность, и увѣрить васъ о непремѣнной привязанности, съ каковою я есмь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 2е.

Къ молодой вдовѣ о смерти ея сына, которой одинъ у ней былъ.

Моя Государыня!

Естьли есть справедливая печаль въ свѣтѣ, то это безъ сомнѣнія ваша. Утративъ мужа, котораго вы любили столько, сколько онъ того былъ достоинъ, лишаетесь по изволенію Божію той утѣхи, которую оставилъ онъ вамъ отъ любви своей. Сей любезный младенецъ составлялъ одно ваше утѣшеніе; вы видѣли, вы любызали въ немъ живый образъ вашего супруга. Кромѣ того, что онъ имѣлъ черты его, уже примѣтно было, что онъ наслѣдовалъ его разумъ и его благородныя наклонности; наконецъ всегда ожидали, что онъ нѣкогда будетъ совершенно подобенъ ему и оживотворитъ со славою его имя. Но всѣ сіи надежды изчезли, и Богъ призвалъ его въ щастливѣйшее состояніе. Вы назначили для него важную должность

вѣ свѣтѣ; но Богъ назначилъ ему безсмертный вѣнецъ и непремѣняемое благополучіе. Какое для васъ утѣшеніе! Ежели вы откроете очи вѣры, что сынъ вашъ, какъ нѣжный цвѣтокъ, начинающій распускаться, похищенъ отъ васъ въ младыхъ лѣтахъ своихъ! — Онъ не узнаетъ развратовъ міра; и добрыя склонности, съ коими онъ родился, никакому не будутъ подвержены искушенію, заразившись имъ. Признаюсь вамъ, что такія чувствованія не охотно входятъ въ сердце нѣжныя матери; ваша печаль еще очень жива, и для сего не можетъ такъ скоро внимать гласу разсудка. Но я заклинаю васъ, моя Государыня, не предавайтесь излишно вашей печали, и помните, что Христіане имѣютъ ту выгоду, что могутъ безтрепетно надѣяться на будущность. Поелику потеря любезнаго вашего сына не возвратна, и слезы ваши не воскресятъ намъ его, то пожертвуйте имъ великодушно Господу. Примите сіе нещастіе за

благость и за случай, предоставляемой вамъ имъ для засвидѣтельствованія вашея покорности. Ваше жертвованіе тѣмъ болѣе ему будетъ пріятно, чѣмъ любезнѣе вамъ жертва. Будьте увѣрены, что я больше всѣхъ принимаю участія въ вашей скорби, и есмь,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Должно печали моей быть весьма чувствительной, какъ и въ самомъ дѣлѣ есть, потому что ваше письмо меня не утѣшило. Знаю истинну всего того, что вы мнѣ ни говорили; знаю, что моя печаль безполезна, и что я должна охотно отдать сію жертву чрезъ совершенное врученіе ея Господу; но Природа торжествуетъ надъ разсудкомъ. Въ семъ состояніи, въ коемъ я нахожусь, могу проливать единыя слезы. Увы! какое утѣшеніе

остается мнѣ въ свѣтѣ? Я потеряла все то, что ни имѣла въ немъ любезнѣйшаго, и одна только смерть можетъ сдѣлать конецъ моей горести. — Не могу вамъ говорить о томъ болѣе — перо выпадаетъ изъ рукъ моихъ. — Не оставляйте меня, Государь мой; я ни на что такъ не надѣюсь, какъ на мудрые ваши совѣты. Молите Господа, да подастъ мнѣ силы снести толикія скорби, и будьте увѣрены, что я есмь,

Государь мой!

ваша и проч.

ПИСЬМО 3е.

Одному знатному Господину на смерть сына его.

Государь мой!

Съ чувствительною печалію узналъ я о вашей потерѣ, и не сомнѣваюсь, чтобъ вы не были отъ того въ крайнемъ сокрушеніи. Мнѣ извѣстна ваша нѣжность; я знаю, какого достоин-

ства былъ тотъ человѣкъ, котораго вы оплакиваете, и признаюсь, что печаль ваша весьма основательна. Скажу также вамъ, ежели потребно что, всегда полагалъ я великое различіе между дружествомъ, заключаемомъ нами въ житейскомъ кругѣ, и другимъ, раждающимся отъ природныхъ чувствованій. Первое, сколь легко можетъ возстановлено быть нѣкоторыми благопріятными мнѣніями, столь же удобно можетъ быть разорвано или малою обидою, или простымъ подозрѣніемъ. Равномѣрно нѣтъ въ немъ такой любви, которая бы глубоко вкоренена была въ сердцѣ. Повѣрьте мнѣ, Государь мой, что смерть не одного народа и не одной фамиліи бываетъ врагомъ, но всего человѣческаго рода. Кажется мнѣ, что по натурѣ должно напередъ умирать отцу, а не сыну; но развѣ смерть покаряется Природѣ? Она старается объ одномъ ея разрушеніи Вы удовлетворили памяти умершаго своего сына;

теперь помышляйте о тѣхъ, которые вамъ еще остаются, и подаютъ тѣжъ самыя надежды. Прилагайте о нихъ такоежъ попеченіе; живите для вспоможенія ихъ. Размышляя такимъ образомъ, подумайте, что вы служите Великому МОНАРХУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО наградилъ ваши добродѣтели и заслуги; и сія честь, коею ОНЪ удостоить васъ соизволилъ, обязываетъ васъ пещись объ однѣхъ ЕГО выгодахъ. Развѣ хотите вы того, чтобъ спрашивали, что сдѣлалось съ вашимъ мужествомъ? Не будемъ ласкать себѣ: по не бѣды, получаемыя надъ непріятелемъ, совсѣмъ чрезъ насъ совершаются. Мы одолжены частію ихъ удачѣ, или другой помощи; но то, что законно принадлежитъ намъ, и въ чемъ никто не можетъ участвовать, состоитъ въ побѣжденіи страстей нашихъ. Я ничего такого не сказалъ, которое извѣстнѣе бы было вамъ, нежели мнѣ. Но знаки вашея ко мнѣ благосклонности обязываютъ меня вспомоществовать облегченію вашему, и засвидѣтельство-

вать вамъ, съ каковымъ усердіемъ и признательностію пребываю

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 4е.

Господина N. . : *къ одному изъ друзей о смерти своего сына, которой много оплакивалъ его въ жизни.*

Государь мой!

Я лишился сына, коего худое поведеніе заставляло меня весьма часто сокрушаться и причиняло множество печали. При всемъ томъ, услышавъ, что онъ убитъ, столько крушусь я, что не могу никакъ упѣшиться. Какъ нещастливъ я! Онъ мучилъ меня при жизни и мучитъ еще по смерти.

вашъ *и проч.*

Отвѣтъ.

Отецъ всегда отецъ: трудно противиться чувствованіямъ Природы; и мы,

лишаясь тѣхъ самыхъ дѣтей, которыхъ, кажется, не любимъ, увѣряемся по ихъ смерти, что дѣйствительно любили ихъ. Я бы сожалѣлъ объ васъ, ежели бы вы лишились всѣхъ; но у васъ остаются еще другіе, которые гораздо благоразумнѣе и принесутъ вамъ больше удовольствія. Остаюсь

вашъ *и проч.*

ПИСЬМО 5е.

Утѣшительное о смерти друга.

Государь мой!

Я не намѣряюсь облегчить васъ отъ печали; довольно для меня сказать вамъ, что я сношу ее съ вами, и что ваши болѣзнованія мнѣ столь чувствительны, какъ и мои собственныя. Вы имѣете утѣшеніе слышать вездѣ, что оплакиваемый вами человѣкъ умеръ героемъ; но сіе самое обязываетъ васъ болѣе сожалѣть о немъ то, что умножаетъ пріобрѣтенную

имѣ славу, умножаетъ также случившуюся съ вами потерю; меньшее достоинство принесло бы меньшую вамъ скорбь. — Совсѣмъ тѣмъ, Государь мой, должно вамъ послушаться разсудка и обмыслить, что смерть есть необходимое послѣдствіе по рожденіи. Признаюсь, что другъ вашъ пересталъ жить ранѣе, нежели какъ вы думали. — Не чудно ли вамъ это кажется? Свѣтъ не всегда ли видитъ подобныя сему нещастія? — Я раздѣляю съ вами скорбь сію, и въ вашемъ другѣ теряю моего собственнаго. Покорно прошу писать ко мнѣ и вѣрить, что я есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 6е.

Признательность и утѣшеніе къ Гжѣ. N. . . о смерти ея подруги.

Я бы никогда не подумалъ, сударыня, чтобъ ваше письмо могло меня опеча-

аить, какую бы ни принесло оно ко
инѣ худую вѣдомость. Одно воззрѣ-
ніе на ваше писаніе казалось мнѣ лѣ-
карствомъ отъ всѣхъ нещастій, кои
могъ бы я видѣть; но признаюсь, что
съ крайнимъ болѣзнованіемъ узналъ я
о случившейся съ нами потерѣ. —
Наша подруга была во всемъ достой-
на почтенія; она была прекрасна,
мягкосерда, великодушна и разумна,
и имѣла столь здравое разсужденіе,
что поставляла васъ выше всего въ
свѣтѣ. Также она и умирая была
съ хорошими свойствами, коихъ не
недоставало ей и въ жизни; ибо она
съ бодростію снесла такое бремя, ко-
его имя одно приводитъ въ трепетъ.
Великодушіе сіе украсила она столь
Христіанскою набожностію, что, ка-
жется мнѣ, не должно намъ ее опла-
кивать. Радоваться ея смерти есть
знакъ усердныя къ ней любви нашей;
а изъ сожалѣнія родится противное;
ибо она оставила насъ для лучшаго,
и будетъ наслаждаться въ другомъ
мірѣ спокойствіемъ, коего она никог-

да бы въ здѣшнемъ не сыскала. Я постараюсь воспользоваться дѣланными мнѣ вами увѣщаніями, чтобъ слѣдовать столь благому примѣру, и это не въ первый разъ будетъ, какъ вы побуждаете меня сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Болѣзнованія, въ коихъ доселѣ нахожусь, не мало помогаютъ вашимъ напоминаніямъ: ибо я думаю, что мало такого, чтобы помогло намъ лучше умереть безъ сопротивленія, нежели не имѣть удовольствія жить. Это не значитъ того, чтобъ я удобно могъ скончать скоро жизнь мою, потому что вы скоро пріѣдете; и такъ судите по сему, легко ли мнѣ лишиться вашего зрѣнія и объявленія вамъ, до какого степени я есмь,

Моя Государыня

вашимъ *и проч.*

ПИСЬМО 7е.

Утѣшительное къ Госпожѣ N. . . о смерти ея матери.

Возможно ли, сударыня, чтобъ вы столько печалились объ утратѣ, съ вами случившейся? Сколько бы ни было хорошо здоровье ваше, но вамъ не позволительно предаваться слезамъ въ семъ случаѣ. Откройте глаза, сударыня, и посовѣтуйтесь съ разсудкомъ. Когда сіе сдѣлаете, то не будете такъ печалиться объ особѣ, которая бы безпрестанно претерпѣвала все то, что ни имѣетъ старость безпокойнаго и скучнаго. Не должно ли вамъ утѣшиться, видя, что Государыня ваша матушка освободилась отъ толикихъ нещастій, и оставила сію, исполненную бѣдствій жизнь для того только, чтобъ прейти въ другую, въ которой будетъ наслаждаться вѣчнымъ благополучіемъ? Я участвую, сколько долженъ, во всемъ, до васъ касающемся; но всепокорно прошу васъ умѣрить ваши болѣзнова-

нія для того, чтобъ не принудить и меня взять участіе въ такой печали, которую я нахожу неосновательною. Я нѣсколько вольно подаю вамъ мои совѣты; но естьли угодно, простите меня въ томъ; кажется мнѣ, что сія искренность мнѣ позволительна, поелику она произходитъ отъ совершенной привязанности, съ каковою я есмь всегда,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 8е.

Утѣшительное Господина N... къ Госпожѣ Л...

Увы, моя Государыня! мы живемъ въ такомъ времени, въ которое смерть похищаетъ самыхъ честныхъ и храбрѣйшихъ людей. Что можно сказать вамъ, чегобы не предпринимали вы для утѣшенія себя? Вы имѣете столь хорошія мысли и столь здравой и чистой разсудокъ, что, ежели не найде-

те самихъ себя утѣшеніемъ себѣ, то никто не долженъ на сіе покушаться. Но еще гораздо не удобнѣе, моя Государыня, оставить вамъ предать себя печали, не воздыхая съ вами и не засвидѣтельствуя вамъ, что не можно быть тогда радостнымъ, когда вы печальны. По сему можно судить вамъ, что оказывая столько сокрушенія о томъ, что потеряли, заставляете думать, что за мало вмѣняете все то, что остается по вашей потерѣ; и тѣ, которые почитали себя щастливыми, бывъ вашими пріятелями, сами будутъ имѣть нужду въ утѣшеніи. Остаюсь съ искренностію,

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 9е.

Утѣшительное къ Госпожѣ N. . : о смерти ея мужа.

Моя государыня!

Не для уменьшенія печали вашей принимаю я смѣлость писать къ вамъ сіе письмо; но болѣе для того, чтобъ сокрушаться мнѣ вмѣстѣ съ вами объ утратѣ любезнаго вашего супруга! Онъ мнѣ былъ отцемъ по безчисленнымъ своимъ ко мнѣ милостямъ. И такъ, судите, моя Государыня, не имѣю я причины сожалѣть о немъ, и смѣшать мои слезы съ вашими объ общей нашей потерѣ. Ничто не можетъ утолить болѣзнь мою, кромѣ совершеннаго порученія себя Божіей волѣ, исполненнаго имъ долга истиннаго Христіанина и твердой моей на то надежды, что онъ блаженъ. Я надѣюсь, что вы, будучи довольно благочестивы, тронуты такимижъ чувствованіями. Думаю я, что вы предпочтете благополучіе и пользу,

каковую имѣетъ онъ, пребывая на небеси, тому удовольствію, которое вкушали вы при немъ. Довольно и того, чтобъ онъ вѣчно жилъ въ вашей памяти, когда вы будете воспоминать его достоинства и нѣжность, которую онъ имѣлъ къ вамъ; вы найдете утѣшеніе въ воспитаніи своихъ дѣтей, въ которыхъ увидите его отражающимся; и ежели въ память его будете когда ни есть проливать слезы, то сіе значитъ, что вы соедините свои сокрушенія съ нашими, и съ болѣзнованіемъ всѣхъ честныхъ людей, между которыми онъ не умретъ никогда. Остаюсь,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 10е.

На тотъ же случай.

Моя Государыня!

Я не для того къ вамъ пишу сіе письмо, чтобы порочить ваши слезы;

онѣ столь истинны, что я не хочу остановить теченіе ихъ. Вы лишились такого супруга, который былъ великихъ достоинствъ и любилъ васъ. Оплакивайте его, вы имѣете тому причину; но постарайтесь утѣшить себя о такой потерѣ, которая была неизбѣжна. Онъ покинулъ вамъ дѣтей, въ коихъ отродятся его добродѣтели. Пекитесь о возращеніи сихъ младыхъ вѣтвій; это будетъ знакомъ той великой признательности, каковую вы можете чувствовать къ любви такого мужа, который любилъ васъ всевозможнымъ образомъ. Я оканчиваю письмо, увѣряя васъ, что я смѣшиваю слезы мои съ вашими, и что я есмь,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 11е.

На тотъ же случай.

Моя Государыня!

Печаль ваша столь справедлива, что нѣтъ ни одного, чтобы могъ сказать, что вы не имѣете причины сокрушаться. Вы утратили такого супруга, который всѣми былъ почитаемъ. И такъ должно признаться, моя Государыня, что вина слезъ вашихъ законна; но помыслите, что, ежели Богъ не осуждаетъ основательной печали, то негодуетъ на продолжительное ея излишество. Не переставать сокрушаться, значитъ противиться Его промыслу, которой все устрояетъ во благое, и печется равномѣрно о вещахъ утраченныхъ. Теперь, когда предметъ любви вашей пребываетъ внѣ міра, не переставайте слѣдовать за нимъ мысленно и соединяться тѣснѣе съ Богомъ. Пажертвуйте Ему своею потерею, чрезъ что получите силу великодушно снести ее. Богъ правосуденъ;

и хотя нигдѣ не можно ожидать истиннаго веселія, какъ только въ другомъ свѣтѣ; однако я осмѣливаюсь сказать, что Онъ не оставитъ васъ безъ утѣшенія, ежели будете просить помощи отъ Его благости, что получитъ вамъ отъ всего сердца желаетъ

вашъ *и проч.*

Ответъ.

Государь мой!

Ежели можно принимать утѣшеніе въ такой утратѣ, какова моя: то безъ сомнѣнія отъ людей вашего достоинства, принимающихъ въ ней участіе. Я очень вами обязана, и не отвергаю приношеніе услугъ вашихъ. Прошу хранить ко мнѣ столь хорошія чувствованія, и вѣрить, что я постараюсь быть достойною ихъ чрезъ попеченія мои о засвидѣтельствованіи вамъ, что я есмь,

Государь мой!

ваша *и проч.*

ПИСЬМО 12е.

Утѣшительное къ одному Дворянину, коего братъ убитъ на войнѣ.

Государь мой!

Ежели бы я ранѣе узналъ о вашемъ уронѣ, ранѣе бы засвидѣтельствовалъ вамъ принимаемое мною въ томъ участіе. Не оскорбляя Натуру, можно сказать, что разсудокъ не можетъ взирать на сей случай съ равнодушіемъ; но я не думаю, чтобъ непоколебимость духа долженствовала быть не совмѣстна нѣжности души. Взирающіе на текущую собственную свою кровь, безъ болѣзни сострадали о сродникахъ и друзьяхъ своихъ, въ равномъ съ ними нещастіи находящихся. Совсѣмъ тѣмъ, Государь мой, война никогда иначе не производится и всегда бываетъ плачь и слезы на самой сторонѣ побѣдителей. Утѣшимся тою надеждою, что знаменитый вашъ родственникъ, который по сраженіи остался вамъ, и о коемъ слава звучитъ повсюду

возвратится вскорѣ и принесетъ вамъ съ собою радость. Надлежитъ вамъ искать въ его жизни утѣшенія; не печальтесь о мертвыхъ; сей великой человѣкъ замѣнитъ мѣсто тѣхъ, коихъ вы лишились.

Государь мой!

вашъ *и проч.*

ПИСЬМО 13е.

Утѣшительное къ военноплѣнному.

Государь мой!

Вы желаете, чтобъ я пожалѣлъ объ васъ, но не сдѣлаю того. Я не могу соболѣзновать о такомъ человѣкѣ, которой великую пріобрѣлъ славу. Лавры ваши гораздо похвальнѣе, нежели сколь тяжки ваши оковы, и темница не столь великое нещастіе, какъ вы думаете. Она можетъ служить къ сбереженію людей и къ соблюденію ихъ до щастливѣйшаго времени. Неизвѣстно, можетъ быть мы лишились бы васъ въ самомъ концѣ войны, еже-

ли бы непріятель не сохранилъ васъ. Скучать плѣномъ, которой вы сносите за своего Государя, значитъ не имѣть патріотическаго духа. Развѣ не умѣютъ награждать заслуги? Успокойтесь и будьте увѣрены, что всѣми силами стараются о вашей свободѣ. Я надѣюсь, что вскорѣ буду имѣть удовольствіе увѣдомить васъ о ней, и вмѣстѣ повторить вамъ, что я пребываю всегда,

Государь мой!

вашимъ *и проч.*

XI.

ПИСЬМА

Издѣвочныя.

ПИСЬМО 1е.

Издѣвочное Господина В..., чрезъ которое онъ проситъ у Госпожи М... подарка для Новаго года.

Государыня моя!

Ежели ваше сердце опредѣлено къ тому, чтобы подарить имъ кого ни есть, то я первой прошу его у васъ вмѣсто подарка для Новаго года; да и не приму, сударыня, что нибудь другое. Естьли оно еще въ вашей власти, сдѣлайте одолженіе, пришлите мнѣ, или принесите его, и будьте увѣрены, что я ничего такого не имѣю, чтобы столько долженъ былъ любить, какъ такой подарокъ.

ПИСЬМО 2е.

Издѣвочное.

Государь мой!

Не такъ спрашайте меня своимъ Г. Капитаномъ: я думаю, что могу съ нимъ помириться. — Я только то скажу ему, что шпага служитъ ему лучше, нежели перо. — Сонетъ, которой онъ мнѣ показывалъ, язвительнѣе Моліерова Мизантропа. — Отвѣтствовать ли мнѣ моему другу такъ, какъ говоритъ Алцеста? я говорю, что почитаю Г. Капитана честнымъ человѣкомъ, но худымъ стихотворцомъ. Будетъ ли способъ къ удовольствованію его, ежели я поимянно разскажу многихъ Героевъ, которые иногда не писали стиховъ, и ежели я обнаружу тѣ похвальныя дѣйствія, кои, по словамъ его, онъ произвелъ? Вы справедливо говорите, что я ихъ слышалъ отъ него самого; не знаю, такимъ ли порядкомъ онъ разсказалъ ихъ вамъ. — Скажите и вы мнѣ вза-

имно о томъ что нибудь. — Впрочемъ я не могу отсюда выѣхать, какъ въ будущемъ мѣсяцѣ, и не оставилъ бы своей деревни, развѣ въ концѣ осени, ежели бы вы не звали меня въ Петербургъ. Но когда вы это приказываете, то нѣтъ такой худой погоды, нѣтъ такого худаго времени, которое могло бы возпрепятствовать мнѣ вамъ повиноваться, потому что я есмь отъ всего моего сердца,

Государь мой!

вашъ *и проч.*

ПИСЬМО 3е.

Издѣвочное съ выговорами.

Вы очень льстите мнѣ въ вашихъ стихахъ; я этимъ не довольна. Какая вамъ была нужда, назвавъ меня Лукреціею, дать мнѣ имя Венеры? Мнѣ кажется, что я имѣю столько же добродѣтелей, сколько имѣла и она; но не думаю, чтобъ столькожъ имѣла прелестей. Въ другой разъ по-

остерегитесь въ вашихъ украшеніяхъ. Господинъ Б. . . по утрамъ всегда учитъ меня краснорѣчію; и такъ, ежели вы не будете впредь писать лучше, плѣняясь красотою слога, божусь вамъ, что я васъ отъ того вылѣчу при первомъ нашемъ свиданіи. — Прощайте! —

ПИСЬМО 4е.

Къ Госпожѣ Ц. . . о томъ, что она долго живетъ въ деревнѣ.

Возможно ли, сударыня, чтобъ деревня такъ долго васъ удерживала? возможно ли, чтобъ городъ не видалъ васъ никогда, кромѣ Святой недѣли, и чтобъ онъ казался вамъ пріятенъ тогда только, какъ бываетъ весь въ грязи? или не думаете вы, что упорное ваше намѣреніе ожидать начала весны для вашего возвращенія будетъ упрекать васъ, что вы привезете къ намъ худое время? Что жъ касается до меня, то я, сколько ни не люблю

ненастья; но поелику не вижу ничего такого, чтобы могло возвратить васъ къ намъ прежде назначеннаго вами срока, буду просить дождя съ такимъ усердіемъ, какъ земледѣльцы, теряющіе жатву свою по долгой засухѣ. Должно признаться, что вы очень удивительны, когда нашли тайну заставлять насъ желать худой погоды, а особливо меня, хотя я былъ непримиримымъ врагомъ. Совсѣмъ тѣмъ я съ нетерпѣливостію ожидаю ее: ибо, сказать правду, мнѣ очень любо будетъ, когда ваша карета будетъ всегда въ грязи, и непогодь Великаго Поста отмститъ вамъ за меня. — Мнѣ такъ хочется видѣть это время, что я желалъ бы отъ всего сердца, чтобъ небо излило въ десять или двенадцать дней маленькой потопъ, или чтобъ Святая Недѣля началась съ будущей недѣли, потому что я увѣренъ, что это принудитъ васъ оставить деревню, и увидѣть, что я, какъ и прежде, есмь,

Государыня Моя!

Вашъ и проч.

ПИСЬМО 5е.

Къ Госпожѣ... отъ Господина N..., въ которомъ онъ старается ее успокоить, и разсказываетъ сказочку.

Какъ худо, сударыня, что вы гнѣваетесь, и что умѣете сердиться, когда осердитесь! Э, сударыня! великаль бѣда, когда я вамъ сказалъ, что духъ мой оставлялъ меня для того, чтобъ васъ видѣть и слѣдовать вездѣ за вами? По мнѣ, то я ничего такого тутъ не вижу, чтобъ могло васъ озлобить. Ежели и вы ничего объ этомъ не думаете, то на что сердиться? И ежели правда, что этотъ мой духъ васъ обезпокоилъ, то сердитесь на него, а не на меня, потому что я не господинъ его: ибо съ того самаго времени, какъ онъ ушолъ къ вамъ, такъ мало ко мнѣ возвращается, что я не имѣю времени исправлять его за его отлучки. Къ тому жъ сіе приключеніе не безъ примѣра, да и не такъ ново, какъ вы думаете. Ежели бы вы читали Плинія; то бы

онъ вамъ сказалъ, что душа какого-то Гермотима оставила тѣло, когда онъ погружался въ думу, для того, чтобъ свободнѣе бродить тамъ, гдѣ ей хотѣлось; а какъ дума проходила, то и она возвращалась въ природное свое жилище, и разсказывала Гермотиму все то, что она ни видѣла хорошаго и достопамятнаго во время своего отсутствія. Такое путешествіе легко было; уходили много верстъ безъ усталости, и не подвергаясь безпокойствамъ, обыкновеннымъ въ дорогѣ. Но то было различіе между Гермотимомъ и мною, что въ отсутствіе души тѣло Гермотимово было холодно и безъ движенія, а мое такъ не перестаетъ смѣяться, пить, ѣсть и плясать, когда духъ мой занимается вами. Изъ сего вы видите, что мое чудо достопамятнѣе повѣствуемаго Плиніемъ.

ПИСЬМО 6е.

Къ Госпожѣ Д... Сочинитель сего письма смѣется надъ двумя педантами, которыхъ онъ у нее видѣлъ.

Это правда, сударыня, что я былъ вчера нѣсколько воленъ и слишкомъ вдался въ издѣвки; но какъ! развѣ не можно смѣяться, когда находятъ случаи къ смѣху? Развѣ вы не знаете, что я часто у васъ хулилъ Гераклитова нравъ, печалившійся о всѣхъ вещахъ свѣта; а всегда выхвалялъ Демокритова, который отправлялъ должность осмѣивателя, и вездѣ находилъ случай къ смѣху? — Вы мнѣ сами признавались, что обращеніе съ двумя посѣщающими васъ М. . ., было богатою матеріею къ издѣвкамъ: то для чего хочется вамъ, чтобъ я это оставилъ и чтобъ не получилъ забавы отъ двухъ педантовъ, столь способныхъ къ тому, чтобы дать ее честному человѣку? Вы опасаетесь, чтобъ не соблазниться. Премудрость

не перестаетъ быть премудростію, хотя иногда и бываетъ нѣсколько издѣвочною. Я въ одномъ мѣстѣ читалъ, что Сократъ, со всею важностію, иногда почиталъ за забаву слушать шутки Аристофановы. Это значитъ, сударыня, быть очень мудрымъ, чтобъ хотѣть быть мудрѣе такого человѣка, который признанъ за премудрѣйшаго изъ всей Греціи. Не должно столь много бранить меня, ни такъ пріятно выговаривать мнѣ за качество наемѣшника, и за тѣхъ, которые были осмѣяны. Сенека, котораго вы всегда уважаете, и къ которому имѣете столько почтенія, не прямо ли смѣялся Императору Клавдію, бывшему величайшимъ Государемъ, нежели оба ваши учители? Примѣръ такого великаго человѣка не можетъ быть маловажнымъ доказательствомъ. Увидѣвъ, что самый Сенека смѣялся надъ столь великимъ Государемъ, безъ сомнѣнія простите меня, что я нѣсколько пошутилъ надъ двумя пресмѣшными людьми. Смѣяться есть столь же при-

родно человѣку, какъ и быть разумнымъ: то, при недостаткѣ одного, не можно ли попользоваться другимъ? По мнѣнію вашихъ учителей, я не умѣлъ мыслить, слѣдовательно я былъ скотъ: то не должно ли было показать имъ, что я зналъ очень исправно смѣяться и чрезъ сіе доказать имъ о моемъ человѣчествѣ?

ПИСЬМО 7е.

Противъ одного говоруна.

Боже мой! какъ не сносенъ тотъ разумной человѣкъ, котораго вы мнѣ столько выхваляли! Признайтесь, что васъ хорошо обманули, когда насказали вамъ столько объ немъ чудесъ. Никто еще не имѣлъ столь многаго теченія словъ: когда выговорятъ при немъ слово, то онъ думаетъ, что вмѣшиваются въ его права, и что нѣтъ никого въ свѣтѣ, кромѣ одного его, которому бы позволено было говорить. Онъ все видѣлъ, все сдѣлалъ,

все знаетъ; и естьлибъ мы вѣрили всѣмъ его разсказамъ, то бы подумали, что съ нимъ случилось болѣе приключеній, нежели со всѣми Римскими героями, бывшими со временемъ Ѳеатена и Хариклея. Случилось одному Профессору, котораго вы знаете, быть только три часа съ этимъ щеголемъ; божусь вамъ, что они чуть не подрались въ спорахъ. Я не дивлюсь, что такому говоруну приходитъ столько глупостей и лжей. Въ два часа, какъ мы были вмѣстѣ, сосчитали ль бы вы, сколько было и тѣхъ и другихъ? Что жъ касается до книгъ, то какъ ни хвастается ими этотъ человѣкъ, прочитавшій въ два дни Тацитову Исторію и въ четыре ночи Тита Ливія! Безошибочно можно сказать, что онъ пожираетъ книги; что и препятствуетъ ему ихъ сваривать въ желудкѣ, и получать изъ того такъ мало пищи его разуму. Правда, онъ читаетъ всегда Писателей, и въ головѣ его находится странное смѣшеніе Исторіи всякой страны и всякаго Го-

сударства; но божусь вамъ, что все сіе зданіе отдалено отъ того, какъ должно знать, и что ему гораздо бы было полезнѣе быть честнымъ невѣждою, нежели скучнымъ ученымъ! Вы примѣтили, сударыня, какъ онъ силился худо лгать и говорить вздоръ; также видѣли и то, какъ онъ, оканчивая свои лживыя сумазбродства, смѣется, и сколь ему бываетъ досадно, когда не хохочутъ также громко, какъ и онъ. Естьли бы я пожелалъ быть ученымъ, то вотъ человѣкъ, принуждающій меня ненавидѣть учености и любить мое невѣжество. Признаюсь вамъ, что обращеніе съ нимъ столько принесло мнѣ досады, что и самая пріятность вашего обращенія не была способна къ облегченію моей скуки.

XII.

ПИСЬМА

Любовныя.

Письма любовныя совсѣмъ не подходятъ подъ общія правила писемъ: въ нихъ должна казаться одна страсть; обработывать совсѣмъ ихъ не надобно; они должны быть писаны въ жару страсти. Можно ихъ поправлять, чтобъ умѣрить жаркія выраженія, произведенныя тѣмъ чувствованіемъ, которое занимало насъ, когда писали ихъ; потому что можно тогда найти много неправильнаго. Украшенія могутъ показаться излишними въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не должны такими находиться; тонкія разсужденія не должны въ нихъ вмѣшиваться. Рѣдко говоритъ разсудокъ, когда сердце заражено любовію. — Но сіе наставленіе служитъ къ сочиненію однихъ прямо любовническихъ писемъ; что жъ ка-

сается до тѣхъ, которыя по Французски называются *Lettres galantes*, и различествуютъ отъ любовныхъ писемъ только лишь тѣмъ, что пишутся не въ жару любви: то ихъ гораздо больше должно обработывать и подправлять, нежели любовныя. Пишущій ихъ долженъ вмѣшивать разсудокъ и чувствованіе, класть въ нихъ какія нибудь новости, анекдоты, острыя слова и басенки. Совсѣмъ тѣмъ нужно стараться, чтобы чувствованіе больше всего было примѣтно.

ПИСЬМО 1е.

Господинъ N. . . *проситъ отвѣта отъ Госпожи дѣвицы* N. . .

Моя Государыня!

Ежели бы вы знали, съ какою нетерпѣливостію я жду вашего отвѣта на то письмо, которое имѣлъ я честь къ вамъ писать, надѣюсь, были бы вы довольно благосклонны къ тому, чтобъ

возвратить спокойствіе моему духу.— Но какъ это такая милость, которой я не могу ожидать отъ вашей благосклонности, а паче отъ той наклонности, которую я имѣю къ услуженію вамъ, не зная еще, нравится ль вамъ она, то прибѣгаю къ нижайшимъ прозьбамъ, пребывая

Моя Государыня!

Вашимъ и проч.

Другое письмо на тотъ же случай.

Моя Государыня!

Принятое мною намѣреніе служить вамъ во всю мою жизнь очень нужно для моего спокойствія, такъ что я не могу не просить васъ еще одинъ разъ о томъ, чтобъ вы сказали мнѣ, пріятно ли оно вамъ. Я ожидаю сей милости отъ вашей благосклонности, какъ и вы должны ожидать отъ моего долга всѣхъ тѣхъ почтеній, которыя можно имѣть къ вашимъ достоинствамъ. Я никогда не буду ску-

чать вамъ другимъ чѣмъ нибудь, не могши увѣриться, есмь ли я,

Моя Государыня!

Вашъ и проч.

Отвѣтъ для дѣвицъ на сіе письмо.

Государь мой!

Я вамъ должна за два письма, коихъ присылкою вы честь мнѣ сдѣлали. Но вмѣсто отвѣта, скажу вамъ, что вы за нихъ ничего инаго не должны ожидать: ибо я ни въ чемъ не имѣю свободы, кромѣ сего, чтобы васъ увѣрить о томъ. Это не значитъ того, чтобъ я не знала той чести, которую вы мнѣ дѣлаете; но чтобъ быть очень чувствительною, я не имѣю къ тому силъ, имѣя качество дѣвицы...

Государь мой!

Ваша и проч.

ПИСЬМО 9е.

Къ одной дѣвицѣ о ея отсутствіи.

Моя Государыня!

Надѣюсь, что вы не будете сомнѣваться о той печали, которую причиняетъ мнѣ ваше отсутствіе, по увѣреніи, даннымъ вамъ мною о любви моей. Симъ - то я нѣсколько теперь утѣшаюсь, не имѣя надежды получить другаго утѣшенія. Ежели бы я осмѣлился просить васъ, чтобъ вы поскорѣе возвратились, я бы это сдѣлалъ, какъ больной поступаетъ съ Лѣкаремъ. Довольно для меня и того, чтобъ извѣстить васъ, сколь нужно ваше присутствіе моему покою. Впрочемъ увѣряю васъ снова, что я во всю мою жизнь пребуду,

Моя Государыня!

Вашимъ проч.

Другое письмо на тотъ же случай.

Моя Государыня!

Ежели бы вы знали, сколь мнѣ чувствительно ваше отсутствіе, вамъ трудно бы было не быть жалостливой, сколько бы вы жестоки ни были. Я терплю такія нещастія, коихъ повѣствованіе и самыхъ враговъ моихъ привело бы въ сожалѣніе; и зная вашъ нравъ, едва повѣрить могу, думаете ли вы объ нихъ, будучи далеко отъ того, чтобъ ими быть тронутою. Но поелику вы для того находитесь въ свѣтѣ, чтобъ быть его украшеніемъ, а я для того, чтобъ извѣдать всѣ роды нещастій, то терпѣніе будетъ моимъ лѣкарствомъ, и размышленіе о томъ состояніи, въ которомъ я нахожусь, пребывая,

Моя Государыня!

Вашимъ проч.

Третіе письмо на тотъ же случай.

Моя Государыня!

Провождаемая мною жизнь столь плачевна со времени вашего отъѣзда, что естьли бы я разсказалъ мои нещастія чувствительнымъ душамъ, вѣроятно, что онѣ бы о нихъ возсоболѣзновали. Совсѣмъ тѣмъ я не желаю, чтобъ вы ихъ имѣли, показывая вамъ часть претерпѣваемыхъ мною мученій. Довольно для меня и того, чтобъ извѣстить васъ о нихъ, дабы вы не сомнѣвались о моей любви, а еще болѣе о моемъ постоянствѣ. И такъ, скажу я вамъ, что потерявъ позывъ на пищу и покой, провождаю равномѣрно цѣлые дни безъ пищи и ночи безъ сна; и какъ мое лицо измѣняетъ тайну моихъ мученій, то мое нещастіе для ихъ приращенія желаетъ того; чтобъ я приводилъ въ жалость особъ, не могущихъ облегчить оныхъ. Я ищу забавы въ разговорахъ друзей моихъ, но не нахожу ее, кромѣ уединенія,

гдѣ мои мысли, склонныя къ безпрестанному болѣзнованію, говорятъ объ одной вашей жестокости и о мнимомъ моемъ упованіи, что вы перемѣните ваши поступки въ разсужденіи меня. Судите теперь, не изъ числа ли я бѣднѣйшихъ любовниковъ въ свѣтѣ? Одно утѣшеніе, остающееся мнѣ въ моей скукѣ, есть быть увѣрену, что я терплю всѣ сіи мученія для достойнѣшаго предмета въ свѣтѣ, и что потеряю тысячу жизней въ той страсти, которую я имѣю для служенія ему, пребывая,

Моя Государыня!

Вашимъ и проч.

Отвѣтъ для Госложъ (дѣвицъ) на письма объ отсутствіи.

Государь мой!

Любовныя нещастія скоро излѣчаются, и для сего-то я никогда никого въ нихъ не утѣшаю. Ежели вы ихъ извѣдали, то самое долгое отсутствіе,

ни которое вы жалуетесь, послужить имъ скорымъ излѣченіемъ. Ежели жъ случится противное, и оно не произведетъ сего столь обыкновеннаго дѣйствія, по вы получите отъ того пользу, извѣстя меня чрезъ ваше постоянство о истинѣ вашей любви. Впрочемъ увѣряю васъ, что я по сдѣлаю по одной моей волѣ, не перемѣняя намѣренія, принятаго мною съ первой минуты нашего знакомства, быть.

Государь мой!

Вашею и проч.

Другой отвѣтъ на тотъ же случай.

Государь мой!

Вы можете знать, что я не такого свойства, чтобъ вѣрить жалобамъ любовниковъ, поелику они умираютъ на словахъ и безъ болѣзни столько разъ въ день, что разсказы о ихъ мученіяхъ почитаются нынѣ баснею. Хотя я и жалостлива, но не къ такимъ нещa-

стіямъ, на какія вы жалуетесь. Должно вамъ терпѣть другія, которыя бы были вамъ гораздо чувствительнѣе, и которыя бы знала я гораздо лучше, въ чемъ увѣряю васъ, и есмь,

Государь мой!

Ваша и проч.

Третій отвѣтъ на тотъ же случай.

Государь мой!

Думаю, что вы не столько терпите мученія, сколько, какъ вы пишете, мое отсутствіе вамъ причиняетъ. Я не столько прекрасна, чтобъ дѣлать нещастными или опечаленными. Впрочемъ, ежели вы продолжите на меня каловаться, то я наконецъ буду вамъ за то выговаривать, зная больше ваше лицемѣрство, нежели любовь. И такъ, ежели угодно, оставьте сіи слова, изображающія одну печаль, вздохи и слезы; эти разговоры край-

не досадны моему нраву. Я вамъ говорю вольно, потому что я есмь,

Государь мой!

Ваша и проч.

ПИСЬМО 3е.

Объявленїе любви.

Моя Государыня!

Наконецъ должно вамъ сказать, но больше сердцемъ, нежели языкомъ, что изъ всѣхъ особъ въ свѣтѣ вы только одна, которую я особенно люблю, и буду любить во всю жизнь. Это не учтивыя слова: моя душа изъясняетъ вамъ всѣ свои чувствованія тѣмъ же образомъ, какъ и мой духъ узналъ ихъ, не имѣя другаго предмета, кромѣ вашихъ достоинствъ. Ежели вы сомнѣваетесь о сихъ истинахъ, то употребите всю совершенную власть, пріобрѣтенную вами надо мною, для снисканія имъ всѣхъ родовъ доказательствъ: мое щастіе и моя жизнь въ вашей власти. Я от-

важу на все и по и другое, ежели вы того желаете, поелику спокойствіе мое требуетъ, чтобъ я былъ вѣчно.

Моя Государыня!

Вашимъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Любовники нынѣ привыкли вездѣ разсказывать любовь свою и постоянство. И такъ вы хорошо вздумали увѣрять меня, что вы меня особенно любите. Я всегда сполъ много презираю сіи разсказы, что едва ихъ выслушала, бывъ очень отдалена отъ того, чтобы имъ вѣрить. Довольно для меня и того, что вы почитаете меня столько, сколько я васъ уважаю.

Государь мой!

Ваша и проч.

Другой отвѣтъ на тотъ же случай.

Государь мой!

Любовники пишутъ либо вздоръ, либо — ничего; а какъ вы успѣли приняться за первое, то я довольна и послѣднимъ, пребывая,

Государь мой!

вашею и проч.

Третій отвѣтъ на тотъ же случай.

Государь мой!

Вы очень краснорѣчивы. Для влюбленнаго этого много; такая горячая любовь, каковую вы выдумываете для меня, изъясняется всегда слабыми словами; и сіе-то увѣряетъ меня, что вы много употребили времени на сочиненіе того письма, коимъ вы меня почтили, и что вы въ это время не чувствовали той любви, которую, какъ вы говорите, имѣете. Но какъ бы то ни было, ваше притворство не столько мнѣ не пріятно, чтобъ я не

была обязана вамъ за тотъ трудъ, которой вы приняли представить мнѣ его. — Впрочемъ есмь,

Государь мой!

ваша и проч-

ПИСЬМО 4е.

Жалобное на презрѣніе.

Моя Государыня!

Должно признаться, что я очень нещастливъ, не заслуживъ того чрезъ тригодичныя услуги, провождаемыя совершенною ревностію и ненарушимою привязанностію, чтобъ вы дали мнѣ знакъ малѣйшаго удовольствія. Хотя таковая награда отъ особы вашихъ достоинствъ и неоцѣненна, но я осмѣливаюсь ласкаться, что жертвованіе такое, какъ мое, достойно моего иска. Вы будете употреблять его всегда, какъ вамъ будетъ угодно, потому что я знаю любить, такъ должно мнѣ учиться и терпѣть, пребывая съ искренностію,

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Вы взялись за доброе, называть меня вездѣ жестокою и свирѣпѣйшею изъ всѣхъ въ свѣтѣ. Когда вы не перемѣните этихъ рѣчей, то услышавшіе ихъ почтутъ, что вы въ большомъ гнѣвѣ; ибо, что хуже еще, они не могутъ извинить въ томъ васъ, а я сдѣлать вамъ благосклонность. Естьли бы мои дѣйствія (поступки) стоили того, чтобъ перенимать ихъ съ того времени, какъ я имѣю честь быть вамъ знакомою, вы бы имѣли лучшее обо мнѣ мнѣніе, какого не имѣете; но мое нещастіе хочетъ, чтобъ вы называли меня таковою, не помня того, что я есмь,

Государь мой!

Ваша и проч.

ПИСЬМО 5е.

Жалобное на непостоянство.

Моя Государыня!

Я никогда не думалъ, чтобъ, по толикихъ увѣреніяхъ о вѣрности, потеряли вы и самое вспамятованіе о томъ, что вы ихъ дѣлали. Ваше непостоянство меня тронуло, и тѣмъ болѣе, что я его не предвидѣлъ. Но должно безъ роптанія исполнять законы владѣтеля, говоря, что вы такого нрава, налагаете на меня молчаніе. И такъ живите довольны вашимъ новымъ завоеваніемъ; и знайте, что изъ всѣхъ тѣхъ служителей, которыхъ сыщетъ въ легкомысліе ваше, никогда не найдете изъ нихъ ни одного, который бы былъ столько, сколько и я былъ и есмь.

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 6е,

Для испрошенія портрета у любовницы.

Моя Государыня!

Надѣюсь, что вамъ понравится нижайшая прозьба, которую я имѣю до васъ въ томъ, чтобъ вы дали мнѣ своего портрета, зная, что я почитаю подлинникъ больше всего на свѣтѣ. И такъ, ежели угодно, вы облегчите мою нетерпѣливость. Въ ожиданіи сей милости увѣряю васъ, что я включу ее въ число величайшихъ благополучій, которыя могутъ со мною случиться; пребывая,

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Прозьба ваша о моемъ портретѣ столь обязательна, что, естьли не скучитесь тѣмъ, что часто будете имѣть

предѣ глазами вашими изображеніе совершенно почитающей васѣ особы: то сдѣлайте милость, примите его, и будьте увѣрены, что я есмь,

Государь мой!

вашимъ и проч.

ПИСЬМО 7е.

Любовное и издѣвочное къ Госпожѣ N...

Моя Государыня!

На долго ли я еще осужденъ плакать? Сдѣлайте милость, откройте мнѣ о томъ ваше намѣреніе, чтобъ я могъ за ранѣе занять мое мѣсто въ жилищѣ слѣпыхъ; потому что предвижу, что отъ вашей излишней вѣжливости опредѣлено мнѣ умереть слѣпымъ. Такъ! слѣпымъ: ибо ваша гордость не удовольствуется тѣмъ, что я буду просто кривъ. — Не думаете ли вы сдѣлать изъ моихъ глазъ два кубика, чтобъ чрезъ нихъ найти средство

двоить (дистиллировать) мою жизнь, и претворить ее въ самую чистую воду? Я бы началъ подозрѣвать, ежели бы нужна была вамъ моя смерть, что вы для того только осушаете водяные мои источники, чтобъ удобнѣе было меня сжечь; да и начинаю уже тому нѣсколько вѣрить съ того самаго времени, какъ сталъ примѣчать, что чѣмъ больше глаза мои извлекаютъ влажности изъ моего сердца, тѣмъ больше оно сгараетъ. Я весь претворяюсь въ огонь. Впрочемъ вы можете знать, сударыня, что это значитъ; изъ сего выдетъ то, что ежели вы не возвратитесь скоро, то услышите по вашемъ пріѣздѣ, когда спросите, гдѣ я живу, что жилище мое въ улицѣ Д. . ., а зовутъ меня огненнымъ животнымъ, котораго, какъ чудо, показываютъ праздношатающимся за деньги. И такъ не стыдно ли будетъ вамъ имѣть любовникомъ Саламандру.

ПИСЬМО 8е.

Чрезъ которое одна Госпожа даетъ отпускъ своему любовнику, жалующемуся, что она его не любитъ.

Вы ужъ надокучили мнѣ частыми своими жалобами. Письма и разговоры ваши вѣчно плачевнаго тона. Хотя я вамъ больше десяти разъ говорила, что не эта дорога къ тому, чтобъ мнѣ понравиться; но вы лучше хотите досаждать мнѣ, нежели перестать дѣлать печальною всю вашу жизнь. И такъ ступайте въ иное мѣсто дѣлать ее таковою, а не у меня; но чтобъ воспрепятствовать вамъ возвращаться ко мнѣ, то должно лишь вамъ отдать ваше сердце, въ похищеніи коего вы меня обвиняете. Возьмите его; я вамъ теперь его отдаю, и объявляю, что объ немъ больше ничего не думаю, тѣмъ наипаче, что такое печальное сердце, какъ ваше, легко развратитъ такое веселое сердце, какъ мое.

Отвѣтъ.

Вы очень хорошо поступили, сударыня, что отослали назадъ мое сердце, заставивъ его напередъ терпѣть цѣлые шесть мѣсяцовъ самую жестокую неволю. Ахъ! развѣ вы такъ платите тѣмъ, которые вамъ служили? Пожалуйте скажите мнѣ, что, по вашему мнѣнію, буду я дѣлать съ моимъ сердцемъ? да и кто его захочетъ принять въ такомъ состояніи, въ какое вы его ввергли? Нѣтъ, нѣтъ! храните его, оно ваше, и не можетъ принадлежать другому. Дурно и спыдно вамъ отослать его назадъ, приведши въ столь жалостное состояніе: изранено, уныло, разорвано, сожжено. Какая бы была та красавица, которая бы захотѣла принять его къ своимъ услугамъ? Ежели оно вамъ не понравилось, то должно было возвратить его прежде, нежели оно было въ такомъ печальномъ уборѣ. Въ то время, какъ оно было цѣло, весело, пріятно и веселаго нрава, въ то вре-

мя, говорю, какъ оно отдалось вамъ, безъ хвастовства скажу, что оно находило много обладательницъ, которыя бы крайне обрадовались, ежели бы оно отдало себя имъ; но теперь вамъ должно беречь его и сносить его слабости, потому что вы ихъ причинили. Пусть оно печально; вамъ должно сносить его жалобы. Но ежели онѣ кружатъ вамъ голову, ежели надокучиваютъ вамъ, то развѣ вы не имѣете средства отъ сего избавиться? Не изъяснялъ ли я вамъ его очень часто? Употребите сей способъ, и я буду согласенъ; пусть вы отдадите мнѣ мое сердце, ежели оно и тогда не будетъ столько радостно и весело, сколько теперь печально и уныло.

ПИСЬМО 9е.

Къ другой дѣвицѣ о добродѣтельной дружбѣ.

Моя Государыня!

Правило сіе почти общее, что вещи низходятъ по тѣмъ же степенямъ,

по которымъ возходятъ, и что предѣлъ ихъ возвышенія означаетъ часто предѣлъ ихъ паденія. Совсѣмъ тѣмъ любовь моя, не бывъ ограничена, не покорена сему закону, и добродѣтель ваша, которая родитъ ее, можетъ ей дать безпредѣльное приращеніе. И такъ менѣе надѣйтесь на ея постоянство, какъ на знаменитость ея начала, и вѣрьте, что столь прекрасная причина можетъ производить одни прекрасныя дѣйствія, изъ коихъ первое есть непремѣняемое намѣреніе видѣть скорѣе перемѣненнымъ порядкомъ Природы, нежели намѣреніе мое быть во всю мою жизнь,

Моя Государыня!

вашимъ и проч.

Ответъ.

Государь мой!

Вы весьма благородныя имѣете чувствованія о добродѣтели; она-то соединяетъ отсутствующихъ и вды-

хаетъ въ насъ любовь къ тѣмъ, которыхъ мы никогда не видали; да и нѣтъ ничего въ свѣтѣ, чтобы имѣло столь удивительную силу въ плѣненіи сердецъ. Но я не могу повѣрить тому, что вы меня любите, потому что вы говорите, будто я добродѣтельна, совсѣмъ не имѣя причины столь живыми красками написать несовершеннѣйшую изъ всѣхъ твореній. Хотя ваше мнѣніе и въ великое приводитъ меня замѣшательство, но я никакъ не отрекусь отъ вашего дружества, и никогда не покажу себя такою, какова я въ самой себѣ, опасаясь того, чтобъ сіе не отвлекло вашей дружбы, и чтобъ вы не перестали больше столь хорошо думать о той, которая со всѣми своими недостатками пребудетъ

вашею и проч.

ПИСЬМО 10е.

Об'ъявленїе любви.

Моя Государыня!

Я питаю въ сердцѣ моемъ нѣжнѣйшую страсть. Она столь властительна, что не позволяетъ мнѣ слѣдовать всѣмъ правильнымъ предосторожностямъ, препятствующимъ откровенно говорить; и чтобъ придать мнѣ больше смѣлости, она внушаетъ мнѣ, что свободное изъясненіе любви не противно должному почтенію къ той особѣ, которую уважаютъ. Я до сего дня не хотѣлъ ее слушать. Наконецъ должно мнѣ быть извѣстнымъ или о моемъ щастіи, или нещастіи. Я люблю, и не могу въ томъ не признаться; все, употребленное мною на сокрытіе сего, искуство не къ чему иному послужило, какъ только къ показанію того, что я люблю съ давняго уже времени, и ощущаю искреннѣйшую наклонность, которая только можетъ произ-

ходить отъ сердца, вздыхающаго для васъ. Ежели бы вамъ это было пріятно, то бы я почиталъ себя. щастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ.

Отъ же.

Моя Государыня!

Я никогда не имѣлъ недостатка ни въ почтеніи, ни въ любви къ вамъ. И такъ вы, будучи удалены отъ того, чтобъ порицать меня, найдете, что я достоинъ сожалѣнія, не имѣя власти наслаждаться столько, сколько мнѣ желательно, удовольствіемъ видѣть васъ и посвятить вамъ мои клятвы. Я также могу увѣрить васъ, что нѣтъ ни одной минуты, въ которую бы я о васъ не помышлялъ, и что въ срединѣ связывающихъ меня недоумѣній совсѣмъ бываю разсѣянъ. Я всегда ищу себя, и нигдѣ не нахожу, какъ только при васъ. Увы! все то, что я ни сказалъ вамъ теперь, сударыня, есть одно слабое начертаніе того,

что чувствую, и я негодую на то, что мое весьма слабое изъясненіе можетъ простираться столь далеко, какъ моя мысль, и заставитъ васъ чувствовать всю чрезмѣрность той постоянной любви, которою непрестанно пламенѣетъ къ вамъ,

Моя Государыня!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 11е.

Объявленіе любви одной дѣвицѣ, которую видѣли одну минуту.

Признаніе лишь только родившейся любви моей къ вамъ безъ сомнѣнія покажется вамъ удивительнымъ; но быть въ семъ нѣсколько скорымъ, не значитъ не быть искреннимъ. Не возможно видѣть столь совершенную особу, какъ вы, не полюбя ее; а полюбивъ, не можно также не принять смѣлости ей то засвидѣтельствовать. Сія смѣлость не должна оскорбить васъ; она соединена со всѣмъ должнымъ

вамъ отъ меня почтеніемъ; и ежели бы я былъ столь щастливъ, что вы одобрите мою страсть, то бы мое благополучіе было достойно зависти. Я ожидаю того рѣшенія, которое вамъ угодно будетъ на это дать; ежели оно будетъ ко мнѣ благосклонно, я тотъ же часъ полечу пасть къ вашимъ ногамъ для принесенія моей признательности; но ежели будетъ этому противное, а особливо, ежели вамъ не понравлюся, я рѣшился претерпѣвать всѣ нещастія, какія жестокость вѣчнаго молчанія ни налагаетъ на любовь.

Моя Государыня!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 12е.

О новомъ знакомствѣ съ прекрасною дѣвушкою.

Государь мой!

Видѣть женщинъ и находиться съ ними часто въ бесѣдахъ и собраніяхъ,

не значитъ быть влюбленнымъ и имѣть любовницъ. Такія компаніи очень выгодны для мущины, когда его вольность не бываетъ въ опасности, хотя сердце его и терпитъ искушеніе отъ великихъ прелестей. Я гораздо щастливѣе, нежели былъ, познакомясь, нѣсколько тому назадъ времени, съ такою дѣвицею, коея совершенства могутъ вдохнуть любовь въ самыя дикія сердца. Но я имѣю къ ней одно лишь почтеніе. Что жъ касается до васъ, то вы почувствуете нѣчто болѣе, нежели почтеніе, ежели бы могли ее видѣть съ такою же свободою, какъ я. Совсѣмъ тѣмъ, чтобъ показать вамъ, что я не рѣвнивъ, и что не опасаюсь имѣть соперниковъ, мы пойдемте къ ней вмѣстѣ, когда вамъ только угодно, и вы увидете, имѣю ль я причину хвалиться столь прекраснымъ знакомствомъ. — Я есмь,

Государь мой!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 13е.

Къ дѣвицѣ, которую нѣжно любятъ.

Моя Государыня!

Не знаю, отъ чего это произхо-дитъ, что я въ отсутствіи вашемъ тысячу вещей имѣю вамъ сказать; но когда нахожусь при васъ, то ничего не могу вспомнить. Не влюбился ль я въ васъ, и забывчивость, чувствуемая мною, не есть ли дѣйствіе того смя-тенія, котораго любовь причиною? Вы крайне меня обидете, естьли воз-мутите спокойствіе моего сердца; и я сомнѣваюсь, буду ли въ состояніи простить вамъ эту обиду. При всемъ томъ очень боюсь, что ужъ вы не сдѣлалиль ее. Я съ недавняго времени примѣтилъ, что совсѣмъ сталъ дру-той. Я имѣю къ вамъ такія чувство-ванія, какихъ ни къ кому не имѣлъ, и всегда стремлюсь къ вамъ. Бывая съ вами, нахожу тысячу удовольствій, и когда вижу васъ, не могу покинуть.

Ваше лице, ваши слова, все меня прельщаетъ; я предпочитаю васъ всему на свѣтѣ. Ахъ! что я говорю? Я довольно чувствую, что васъ люблю; но не стыжусь моей слабости, потому что великая для меня слава пожертвовать вамъ моею вольностію, и быть совершеннѣйшей изъ всѣхъ красавицъ

Покорнѣйшимъ *и проч.*

ПИСЬМО 14е.

Нетерпѣливость видѣть любимой предметъ.

Моя Государыня!

Я никогда не имѣлъ такого желанія видѣть васъ, какое чувствую съ тѣхъ поръ, какъ больше не вижу. Я всегда почиталъ ваше присутствіе за источникъ моего благополучія; но чтобъ сдѣлать его для меня драгоцѣннѣе, должно было нѣкоторому непріятному случаю прервать его теченіе. Я наконецъ сіе чувствую: ибо какъ бы вы ни могли воображать себѣ тѣ страш-

ныя мученія, которыя причиняютъ мнѣ ваше отсутствіе, совсѣмъ тѣмъ не будете въ состояніи изъяснить малѣйшей ихъ части. — Я не узнаю болѣе самаго себя, бываю безпокоенъ, воображаю мечты, безпрестанно вздыхаю, бѣгаю людей и ищу одного уединенія и безмолвія. Въ сихъ-то мѣстахъ стенающимъ сердцемъ призываю васъ и повторяю непрестанно ваше имя! Въ сихъ-то мѣстахъ обрѣтаю васъ, разговариваю съ вами; или лучше сказать, здѣсь-то я попускаю себѣ обманываться моимъ воображеніямъ, и прельщаюсь ложными удовольствіями! Увы! вскорѣ выхожу я изъ ихъ очарованія. Сіи прелестныя мечты разлетаются, сіи суетныя и льстивыя привидѣнія вскорѣ изчезаютъ. Стремлюся васъ искать, и нигдѣ не нахожу, кромѣ души моей. Царствуйте въ ней; пусть будетъ она ощастливлена навсегда вашимъ владычествомъ. Но, чтобъ утвердить ее въ семъ благополучіи, истребите изъ нее смятеніе и воз-

вратите ей тишину. Одно ваше присутствіе можетъ это сдѣлать; доставте мнѣ сіе удовольствіе съ такою же скоростію, съ какимъ жаромъ требуетъ его отъ васъ,

Моя любезная!

вашъ и проч.

ПИСЬМО 15е.

На тотъ же случай.

Моя Государыня!

Я не знаю, что вы будете думать о состояніи моего сердца. Никогда я не имѣлъ такого желанія видѣть васъ, и никогда столь горячо васъ не любилъ, какъ съ того времени, съ котораго болѣе не вижу. Присутствіе ваше мнѣ весьма чувствительно, и щастіе находиться всегда съ вами я ни на что не промѣняю. Должно иногда снесть мученіе, причиняемое лишеніемъ его для того только, чтобъ насладиться имъ съ большимъ возхищеніемъ, и узнать лучше цѣну сихъ сладостей. Я это на себѣ испыталъ, сударыня: препоны раздражаютъ мои

желанія, и отдѣляющее меня отъ васъ разстояніе служитъ къ большему моему соединенію. Извлеките меня изъ сей бездны печали, въ которой я ослабѣваю; позвольте мнѣ итти искать жизни, или покоя при васъ, или ощастливте меня здѣсь возвращеніемъ и того и другаго чрезъ благополучный и скорый вашъ пріѣздъ, ежели желаете, чтобъ я жилъ только на то, дабы быть

вѣчно и проч.

ПИСЬМО 16е.

Жалобы любовника на удаленіе любовницы.

Моя Государыня!

Хотя любовь заставляла меня много разъ трепетать при воззрѣній на нещастія, которыя причинитъ мнѣ ваше отсутствіе; но пріуготовляемый ею мнѣ страшный ударъ не былъ наносимъ рукою тѣхъ золъ, коихъ я ожидалъ; я упадаю, я уступаю ихъ насиліямъ; тысяча ужасовъ возмущаютъ и раздираютъ меня. Я не довѣряю

самымъ невиннымъ вашимъ забавамъ; вы не можете ихъ вкушать безъ того, чтобъ онъ не стоили мнѣ воздыханій. Бесѣды, коихъ вы ищете; посѣщенія, кои вы принимаете: всѣ сіи пріятности, привлекаемыя вашими прелестями, суть камни претыканія любви моей, и я взираю на нихъ, какъ на плачевный источникъ тысячи опасныхъ соперниковъ. Но, увы! не многіе, но одинъ изъ нихъ можетъ приключить мнѣ тысячу горестей; вы будете сносить его; вы привыкните его видѣть, и ваше сердце можетъ быть столь же скоро сдастся, какъ и ваши глаза. Наконецъ вы меня забудете, не взирая на всѣ ваши клятвы. Ахъ! сія мысль умерщвляетъ меня. Искорените изъ меня ее, ежели вы меня любите; и поелику я не могу быть о томъ извѣстенъ, какъ чрезъ одни ваши письма, то расточайте ихъ для благополучія того, который не можетъ не быть,

Моя Государыня!

Вѣрнѣйшимъ *и проч.*

ПИСЬМО 17-е.

Къ дѣвицѣ N... о томъ, что нѣтъ никого, кто бы былъ достоинъ ея сердца.

Вы весьма разумно вознамѣрились, сударыня, беречь свое сердце, и не мѣнять его никогда на другое. Хотя бы этотъ обмѣнъ былъ и выгоденъ, но вы чрезъ то много бы потеряли. Нѣтъ ни одного человѣка, который бы заслужилъ сіе щастіе, и который бы осмѣлился безразсудно на сіе надѣяться. Тотъ бы развѣ могъ обладать вами, кто бы сдѣлалъ васъ Королевою хорошаго Государства; но и въ такомъ случаѣ онъ получилъ бы больше, нежели сколько далъ, и вы бы сдѣлали его обладателемъ такого сокровища, которое дороже стоило бы его короны. Совсѣмъ тѣмъ я осмѣлюсь сказать, что обладаніе прекраснѣйшею и разумнѣйшею особою изъ всѣхъ не было бы способомъ учинить его совершенно благополучнымъ; потому что

вѣ срединѣ своего благополучія онѣ бы опасался всегда не возмочь столько ощастливить васѣ, сколько вы то заслуживаете.

Я вашъ и проч.

ПИСЬМО 18 е.

Господина N. . . *къ одной дѣвицѣ, съ которою онъ рѣшился перервать любовное знакомство.*

Моя Государыня!

Что хотите, то и говорите; но я очень люблю мою вольность. Отдайте мнѣ мое сердце; мнѣ лучше заплатить вамъ за него больше, нежели чего оно стоитъ. Совсѣмъ тѣмъ, чтобы вы съ нимъ сдѣлали, ежели бы оно не предалось добровольно? Оно также своенравно, какъ и другія; можетъ быть оно современемъ и опять кинетъ на васъ благосклонной взоръ. Ежели это васъ трогаетъ, то я посылаю къ вамъ 200 рублей для утѣшенія вашего. Деньги дороги въ нынѣшнее время;

пользуйтесь симъ дѣйствіемъ моей къ вамъ любви; правда, она не дешева; но чего бы мнѣ это ни стоило, я лучше люблю мою вольность, нежели мои деньги.

Отвѣтъ.

Государь мой!

За 200 рублей отдать ваше сердце, значитъ уступить его за самую посредственную цѣну. Что касается до меня, то я цѣню его гораздо дороже; а этого не довольно будетъ для утѣшенія моего при такой потерѣ. Вы меня очень простою почитаете, когда думаете, что я уступлю вамъ такой дорогой закладъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ! я объявляю вамъ, что удержу и сердце ваше и деньги; но какъ ваша щедрость не далеко простирается, то я не отдамъ ни того, ни другаго.

ПИСЬМО 19 е.

Господина Р. . . къ любовницѣ, въ которомъ онъ увѣряетъ ее, что она полюбитъ его, не смотря на то, что не любитъ.

Моя Государыня!

Вы очень огорчились объявленіемъ моей любви; но вы будете любить меня; такъ, вы меня полюбите, я на это надѣюсь. Покорно васъ прошу, не полагайте надежды на ваше безпристрастіе. Я четыре средства имѣю для побѣжденія его. Для меня ничего не стоитъ: долговременность ли для сего нужна? пусть будетъ такъ, мнѣ нѣтъ ничего милѣе этого. Вы не окажете мнѣ никакой милости; но я не буду на это смотрѣть, любя самыя ваши жестокости. По тому вы сдѣлаете мнѣ маленькую благосклонность; но она мнѣ покажется драгоцѣннѣйшею. Вы противоположите мнѣ соперниковъ; но я разгоню ихъ тѣмъ отчаяніемъ, въ каковое приведу ихъ моимъ примѣромъ, что они тщетно оказывать будутъ вамъ столько

же услугѣ, сколько и я оказывалъ. Наконецъ берите сторону, какую вамъ угодно; я преодолѣю ваше безпристрастіе, и вы по многомъ времени, будучи обременены любовію, горячностію и почтеніемъ, оказываемымъ мною вамъ, будете обязаны любить меня.

ПИСЬМО 20е.

Любовное къ Госложѣ Л. . .

Божусь вамъ, сударыня, что я не очень здоровъ; но стыжусь того, что болѣзнь моя не усиливается въ то время, когда вы должны уѣхать. Ежели бы я былъ моложе, то бы умеръ отъ этого; но благопристойность не позволяетъ, чтобъ человѣкъ моихъ лѣтъ сдѣлалъ такое любовное дурачество. Должно мнѣ рѣшиться жить въ ожиданіи вашего возвращенія. Пріѣзжайте жъ, какъ можно, скорѣе. Я имѣю довольное право требовать мѣста въ вашемъ сердцѣ, и остаюсь вѣрнѣйшимъ

вашимъ слугою *и проч.*

Конецъ третьей Части.